

Журнал для семейного чтения ^{ас}
1

ЛАД

9-10/1992

1992. № 9-10

ЛАД

ЯНУАРИЙ—ОКТАБРЬ 1992 г.
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»
ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

...старшина иноверцев потер глаза снегом, на котором стоял юродивый,
и получил исцеление!

«Блаженный Андрей Тотемский», стр. 31.

— А тут мои ковбои собирались похитить власть!

Ева БАБИЧ. «От двух до пяти: новый вариант», стр. 43.

Сегодня мы и поговорим о том, как одеть наших детей...

Наталья ЖУКОВА. «А дети растут...», стр. 47.

«Страховой бизнес строится на законах логики, на законах здравого
смысла».

*«Страхование — это осознанная необходимость». Беседа с пред-
седателем страховой компании «Помощь» Михаилом СМИРНОВЫМ,
стр. 46.*

...наступала пора опробовать — налить воды два ковша. Шутка ли —
столько трудов — а вдруг потечет!

Константин КОЗЛОВ. «Как сделать кадку», стр. 55.

А можно ли дрессировать кошек?

Татьяна СЕРЕБРЕННИКОВА. «У вас дома котенок...», стр. 58.

Обложка художника Сергея ИЕВЛЕВА.

Редактор А. К. Сальников.

Редколлегия: В. Д. Елесин, С. И. Зайцева, Е. В. Некрасов, Л. В. Паншев,
К. Л. Файнберг.

Адрес редакции: 160001, Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

Телефоны: 2-02-72, 2-53-21.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Повесть-сказка

Продолжение. Начало в № 4—8

Дороти почтительно склонилась перед мышкой. Учивость девочки очень понравилась Королеве.

Страшила и Железный Дровосек тем временем впрягли мышей в тележку. Их было так много, что тележка покатила легко, как бы сама собой.

Зато чтобы втащить на тележку Льва, пришлось немало потрудиться. Уложив его, друзья поторопили мышей — ведь они тоже могли заснуть. Королева отдала приказ, и тележка медленно покатила к спасительному зеленому лугу. Дровосек и Страшила подталкивали ее сзади. Не прошло и часа, как Льва вытянули за пределы смертоносного макового поля.

Дороти тепло поблагодарила маленьких мышей за спасение ее друга от гибели.

Когда мышей распрягли, они разбежались по домам. Последней удалась Королева.

— Если в нас опять будет необходимость, — сказала она на прощание, — выйдите в поле и позовите нас. Мы обязательно услышим. Всего хорошего.

— Всего хорошего, — ответили путешественники.

Пока последний серый хвостик не мелькнул в траве, Дороти крепко

держала Тото на руках: он мог броситься за Королевой и напугать ее.

Друзья сели вокруг Льва и терпеливо стали дожидаться, когда он проснется.

Х. СТРАЖ ВОРОТ

Трусливый Лев должен был вот-вот проснуться: он пролежал среди маков довольно долго, вдыхая смертоносный аромат. И когда, наконец, открыл глаза и слез с повозки, то несказанно обрадовался тому, что жив, и тому, что они все снова вместе.

— Я мчался изо всех сил, — позевывая, говорил он. — Но цветы одолели меня. Как вам удалось вытащить такую тушу, как я?

Ему рассказали о полевых мышах, об их благородном поступке. Трусливый Лев улыбнулся:

— Я всегда думал про себя, что я большой и ужасный. Но даже нежные цветы чуть-чуть не убили меня, а слабенькие мышки спасли мне жизнь. Как же они сильны!... Ну, а что теперь, друзья?

— Пора идти искать дорогу из желтого кирпича, — сказала Дороти.

Долгий сон восстановил силы Льва, он чувствовал себя лучше не-

куда. Путешествие продолжалось. Вся компания весело ступала по упругой свежей траве и, выйдя на дорогу из желтого кирпича, повернула в сторону Изумрудного города, где правил Великий Оз.

ПРОЧИТАЙТЕ ДЕТЯМ

Темный лес остался далеко позади. Много опасностей таил он в себе, но друзья преодолели их. Вновь вдоль дороги, как в прежние времена, протянулись заборы и палисадники зеленого цвета. Мелькнуло несколько зеленых домиков. Очевидно, в них жили фермеры. Люди открывали окна и провожали взглядами дружную компанию. Казалось, они хотели спросить наших героев, откуда они и куда идут, но никто из них так и не осмелился выйти на улицу — страх перед могучим Львом пересилил любопытство.

Жители Страны Оз были одеты в ласкающие взор изумрудно-зеленые одежды и носили на головах шляпы, похожие на шляпы Жевунов.

— Наверно, мы в окрестностях Изумрудного города, — предположила Дороти.

— Да, — подтвердил Страшила. — Кругом все зеленое, а в стране Жевунов любимый цвет — синий. Но люди мне здесь кажутся менее дружелюб-

ными. Я боюсь, как бы нам не остаться без ночлега.

— Я могу еще поесть фруктов, — грустно вздохнула девочка. — Но Тото просто умирает с голоду. Давайте остановимся около какого-нибудь домика и поговорим с жителями.

Дороти смело направилась к ближайшей зеленой хижине и постучала. Дверь открыла женщина:

— Что ты хочешь, деточка? — спросила она. — И почему с тобой огромный Лев?

— Не могли бы вы позволить нам провести у вас ночь? — попросила Дороти. — А Лев — мой друг, он в жизни муравья не обидел.

— Он ручной? — спросила женщина, открывая дверь пошире.

— Да, — сказала девочка. — И к тому же он трус. Он боится вас больше, чем вы его.

— Ну, хорошо, — взглянув на Льва, сказала женщина. — Входите, я приготовлю вам ужин и место для отдыха.

Компания зашла в дом и увидела двоих детей и мужчину. У мужчины была повреждена нога, он лежал на кровати в углу. Хозяева были изрядно удивлены, ведь столь странных существ они видели впервые. Пока женщина накрывала на стол, мужчина спрашивал:

— Куда путь держите?

— В Изумрудный город, — сказала Дороти. — Повидать Великого Оза.

— Однако, — протянул мужчина. — И вы уверены, что Оз встретится с вами?

— Почему бы нет? — удивилась девочка.

— Говорят, будто Великий Оз никому не позволяет входить к нему. Я немало бывал в Изумрудном городе. Это достойное, очаровательное место. Но я ни разу не получал разрешения увидеть Оза и не знаю ни одного человека, который встречался бы с ним.

— Разве он никогда не выходит

из своих владений? — спросил Страшила.

— Он день за днем сидит в Тронном Зале дворца.

— На кого он похож? — поинтересовалась девочка.

— Трудно сказать, — задумчиво ответил мужчина. — Видишь ли, Оз — великий волшебник, и превращается, во что пожелает. Иногда он оборачивается птицей, иногда слонем или котом. Некоторым он предстает в обличье домового, лешего — в общем, как его душе угодно. Но как выглядит настоящий Оз, не ведает никто.

— Это очень странно, — сказала Дороти. — Но мы должны любым способом встретиться с ним, иначе наше путешествие пропадет впустую.

— Почему ты так горюшь желанием увидеть жуткого Оза?

— Я хочу, чтобы он дал мне мозги, — пылко сказал Страшила.

— О, для Оза это не составит труда, — провозгласил мужчина. — У него мозгов больше, чем нужно.

— А я хочу, чтобы он дал мне сердце, — сказал Железный Дровосек.

— И это не проблема. У него огромная коллекция сердец всех видов и форм.

— А я хочу получить смелость, — сказал Трусливый Лев.

— У Оза в Тронном Зале целый горшок смелости. Он закрывает ее золотым блюдом, чтобы не убежала.

— А я хочу, чтобы он отправил меня обратно в Канзас, — сказала Дороти.

— Где это — Канзас? — удивился мужчина.

— Не знаю, в какой стороне, — опечалилась Дороти. — Но там мой дом, и значит, он где-нибудь да есть.

— Ну, что ж, Оз может сделать для вас все. Я думаю, он найдет Канзас. Но сначала вы должны увидеться с ним, а это трудная задача. Великий волшебник не любит посетителя... Ну, а что хочешь ты? — склонился мужчина к Тото.

Тото вильнул хвостом: он не умел говорить.

В этот момент женщина позвала к столу, ужин был готов. Путешественники расселись, и Дороти отведала вкусную кашу, яичницу и белый хлеб. Лев лизнул капельку каши, но она не понравилась ему. Он сказал, что каша приготовлена из овса, а овес — пища для лошадей. Страшила и Железный Дровосек вовсе ничего не ели. Тото попробовал всего понемножку.

Женщина уложила Дороти на кровать, Тото забрался к ней под одеяло, а Лев прикорнул у дверей — охранять спящих. Страшила и Железный Дровосек провели ночь в углу.

На следующее утро друзья продолжили путь. Вскоре далеко впереди горизонт окрасился в изумрудный цвет, яркий и переливающийся. Должно быть, это Изумрудный город, решили путешественники.

Они шли, а зеленый блеск становился все ярче, все нестерпимее. В полдень их глазам предстала внушительная стена, окружавшая Город, — высокая, неприступная.

Прямо перед ними, там, где оканчивалась дорога из желтого кирпича, путь преграждали массивные ворота. Изумруды на них сверкали так невыносимо, что даже у Страшилы заболели его нарисованные глаза.

Рядом с воротами висел колокольчик. Он серебряно зазвенел, когда Дороти дернула за веревочку. Ворота величественно распахнулись, путешественники прошли внутрь и очутились в комнате с арочным потолком. Перед ними стоял человек небольшого роста, одетый с головы до ног в зеленое. Казалось, кожа у него тоже отливала зеленоватым оттенком.

— Что вам нужно в Изумрудном городе? — поинтересовался он.

— Мы пришли сюда, чтобы увидеть Великого Оза, — ответила Дороти.

Человек удивился, присел и задулся.

— Много лет меня спрашивают,

как встретиться с Озом, — озадаченно кивал он головой. — Он могучий и ужасный, и если вас гонит к нему праздное развлечение, которое помещает мудрым раздумьям Великого Волшебника, он рассердится и уничтожит вас в один миг.

— Мы пришли сюда не за глупостями, — сказал Страшила. — У нас важное дело. И еще нам говорили, что Оз — добрый Волшебник.

— Так оно и есть, — ответил зеленый человек. — Он достойно правит Изумрудным городом, но к нечестным и любопытным он жесток. Я — Страж Ворот, и должен проводить вас во дворец, раз вы требуете встречи с Великим Озом. Но сначала наденьте очки.

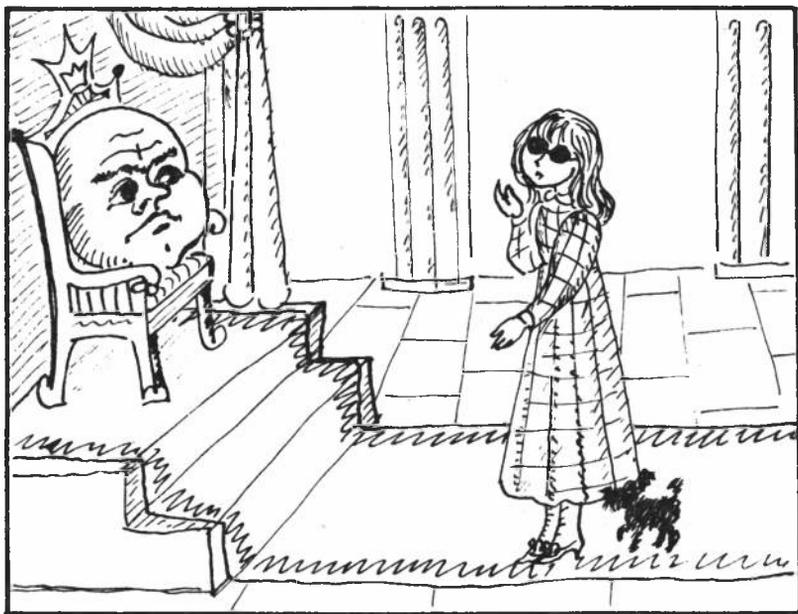
— Зачем? — спросила Дороти.

— Без очков Изумрудный город ослепит вас. Его жители постоянно ходят в очках.

С этими словами он раскрыл ящик, висевший у него на боку, и подобрал очки каждому из путешественников. Два золотых ободка обхватили голову Дороти, соединившись сзади, где и были заперты маленьким ключиком, болтавшимся на цепочке на шее у Стража Ворот.

XI. УДИВИТЕЛЬНЫЙ ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ ОЗ

Несмотря на защитные зеленые очки, Дороти и ее друзья поначалу были ослеплены сиянием удивительного города. Дома здесь были выстроены из зеленого мрамора. Тротуар, по которому ступали путешественники, — тоже. Даже оконные стекла отливали зеленью, и солнечные лучи, проходя сквозь них, становились изумрудными. На улицах толпился народ, дети и взрослые спешили по своим делам. Они с удивлением оглядывали Дороти и ее разношерстную компанию. Дети убежали или прятались за мам, когда видели Льва. Но ни-

кто из горожан не подходил к друзьям и не заговаривал с ними.

Магазины продавали всё зеленое: зеленые леденцы, зеленые жареные кукурузные зерна, зеленые туфли, шляпы, платья... На углу мужчина торговал зеленым лимонадом, и мальчик, покупая его, расплатился зелеными деньгами.

Взрослые толкали перед собой небольшие зеленые тележки. Все выглядели счастливыми, довольными и процветающими.

Страж Ворот привел друзей к высокому зданию в центре города — это и был дворец Оза, Великого Волшебника. Перед входом стоял на посту солдат в зеленом мундире и с длинной зеленой бородой.

— Это чужестранцы, — доложил Страж Ворот. — Они просят встречи с Великим Озом.

— Заходите, — разрешил солдат. — Я передам вашу просьбу.

Дороти и ее друзей пригласили в покои с зеленым ковром и прият-

ной зеленой обстановкой. Но перед этим солдат заставил их вытереть ноги. Когда все расселись, он вежливо предложил:

— Устраивайтесь поудобнее. Я извещу Великого Оза о вашем приходе.

Ждать пришлось долго. В конце концов солдат вернулся, и Дороти спросила:

— Ты видел Оза?

— О, нет, — ответил солдат. — В то время, когда я разговаривал с ним, он сидел за ширмой. Он соизволил удовлетворить вашу просьбу, но только с условием: каждого из вас он примет отдельно, по одному посетителю в день. Поэтому вы останетесь во дворце. Вам покажут комнаты, где вы сможете отдохнуть.

— Спасибо, — сказала девочка. — Мы благодарны Озу за его доброту.

Солдат дунул в зеленый свисток, и в покои вошла юная девушка в зеленом шелковом платье. Она поклонилась Дороти и предложила следовать за ней. Дороти взяла Тото на

руки, попрощалась с друзьями и от-
правилась за девушкой.

Они миновали семь коридоров и
три лестничных пролета, пока не ока-
зались в самой маленькой комнатке
в мире с удобной постелью, застлан-
ной простынями из зеленого шелка,
а сверху покрывалом зеленого бар-
хата. Посреди комнаты бил крошеч-
ный фонтанчик зеленых духов. На
полке разместился ряд зеленых книг,
и зеленые цветы стояли на подокон-
никах. Улучив момент, Дороти рас-
крыла первую попавшуюся книгу и
рассмеялась: необыкновенные зеле-
ные картинки развеселили ее.

Платья в шкафу были как раз
впору Дороти.

— Чувствуй себя как дома, — ска-
зала девушка. — Если тебе что-ни-
будь понадобится, звони в колоколь-
чик. Оз пришлет за тобой завтра
утром.

Она покинула Дороти и одного за
другим отвела всех путешественников
в различные части дворца. Госте-
принимчиво прислуги было излущим
для Страшилы. Когда он остался
один в комнате, он глупо встал за
дверью и простоял там до восхода
солнца. Глаза его не закрывались,
постель была ни к чему, и он всю
ночь таранился на паучка, плетущего
паутину в углу. Железный Дровосек
лег в постель, скорее, в силу привыч-
ки. Он помнил, что прежде был из
плоти и крови. Он не мог заснуть
и всю ночь поднимал и опускал руки
вверх-вниз, вверх-вниз. Лев предпо-
чел бы опавшие листья в лесу хрустя-
щим простыням дворца. К тому же
ему не понравилось, что его заперли.
Но он смирился с этим, свернулся,
как кот, клубочком на кровати и че-
рез минуту убаюкал себя легким ры-
чанием.

На следующее утро после завтрака
зеленая служанка зашла к Дороти
и помогла ей одеться. Дороти повя-
зала на шею Тото зеленую ленточку,
и они отправились в Тронный Зал
Великого Оза.

Когда они проходили через огром-
ный холл, богато разряженные при-
дворные зашептались. Они все время
проводили здесь, у Тронного Зала,
болтали друг с другом и никогда
не видели Оза. Один из них окликнул
Дороти:

— Ты действительно хочешь уви-
деть лицо Оза Ужасного?

— Конечно, — сказала девочка. —
Если он примет меня.

— Он примет, — заверил зеленый
солдат. — Хотя и не любит людей,
приходящих к нему с просьбами. Сна-
чала он рассердился и приказал от-
править вас обратно, туда, откуда
вы пришли. Но потом спросил, как вы
выглядите. И когда я упомянул твои
серебряные башмачки, он очень заин-
тересовался. Наконец, я доложил ему
о знаке на твоём лбу, и он соизво-
лил принять вас.

Зазвенел колокольчик. Девушка
указала Дороти на дверь:

— Ты должна войти в Тронный
Зал одна.

Девушка распахнула дверь, Дороти
отважно шагнула внутрь. Она
очутилась в просторном круглом зале
с уходящими ввысь сводами. Стены,
пол, потолок блестя изумрудами.
Из отверстия вверху лился поток
света. Перед Дороти стоял величест-
венный трон из зеленого мрамора.
На троне возвышалась необъятных
размеров Голова — лысая, с гла-
зами, ртом, носом, но без туловища,
рук и ног. Едва Дороти оправилась
от изумления, как глаза Головы по-
вернулись в ее сторону и, не мигая,
установились на девочку. Рот задви-
гался:

— Я — Оз, Великий и Ужасный.
Кто ты и почему беспокоишь меня?

Дороти нашла в себе мужество
ответить, хотя испуг ее был велик:

— Я — Дороти, Маленькая и
Кроткая. Я пришла просить у тебя
помощи.

Глаза задумчиво вперились в нее:

— Где ты взяла серебряные баш-
мачки?

— Я забрала их у Злой колдуньи Востока, когда мой домик упал и убил ее.

— А откуда у тебя знак на лбу?

— Меня поцеловала Добрая Волшебница Севера, когда посылала меня к тебе.

Глаза неотрывно смотрели на девочку и, кажется, понимали, что она говорит правду. Тогда Оз, Великий и Ужасный, спросил:

— Что ты хочешь от меня?

— Отправь меня, пожалуйста, обратно в Канзас, где живут мои тетя Эм и дядя Генри, — взмолилась девочка. — Мне не нравится ваша страна, хотя она и прекрасна. Да и тетя Эм ужасно расстроена из-за моего отсутствия.

Глаза трижды мигнули, посмотрели вверх, потом вниз, обвели взглядом зал и снова уставились на Дороти.

— Почему я должен помогать тебе, девочка?

— Потому что ты могучий, а я слабая, потому что ты Великий Волшебник, а я — беспомощная и маленькая.

— Но тебе хватило мужества убить Злую колдунью Востока.

— Это просто случайность. Мой домик ненароком упал на нее.

— Хорошо, — ответила Голова. — Ты обратилась ко мне с просьбой вернуть тебя в Канзас, но не пообещала ничего взамен. В нашей стране платят за все. Сначала ты должна сделать что-нибудь для меня.

— Чем я могу угодить тебе?

— Убей Злую колдунью Запада.

— Но я не могу! — удивленно воскликнула Дороти.

— Ты уничтожила колдунью Востока и носишь ее серебряные башмачки, в которых заключены сильнейшие чары. Осталась еще одна Злая колдунья, и вот когда я получу от тебя известие, что она умерла, я помогу тебе — но не раньше.

Дороти заплакала. Глаза заботливо посмотрели на нее.

— Я в жизни никого не убила, — рыдала девочка. — И даже пожелай я этого, я не смогу совладать со Злой колдуньей Запада. Ты, Великий и Ужасный, не можешь убить ее, так что же говорить обо мне!

— Я не знаю, — сказала Голова. — Но ты слышала мой ответ: пока Злая колдунья не умрет, ты не увидишь своих дядю и тетю. А теперь ступай и не являйся ко мне, пока не выполнишь мой приказ.

Огорченно покинула Дороти Тронный Зал и пошла к своим друзьям.

— У меня нет никакой надежды, — печально сказала она. — Я должна убить Злую колдунью Запада, чтобы Оз отправил меня домой. А я вряд ли сумею.

Ее друзья погоревали вместе с ней, но помочь ничем не могли. Дороти ушла в свою комнату, легла на кровать и заплакала. Она плакала до тех пор, пока усталость не закрыла ей глаза.

На следующее утро пришел черед Страшилы. Войдя в Тронный Зал, он увидел приятную Даму, восседавшую на изумрудном троне. Она была в воздушном шелковом зеленом платье, зеленые ее локоны украшала корона из драгоценных камней, за плечами росли два крыла.

Дама мило взглянула на раскланывавшегося Страшилу и промолвила:

— Я — Оз, Великий и Ужасный. Кто ты и почему беспокоишь меня?

Страшила, ожидавший увидеть огромную Голову, о которой говорила Дороти, был несколько ошарашен, но ответил смело:

— Я всего-навсего Страшила Соломный, поэтому у меня нет мозгов. Я пришел к тебе просить, чтобы ты набил мне ими голову вместо соломы. И тогда я смогу стать твоим полноценным подданным.

— Почему я должен помочь тебе?

— Потому что ты мудрый и могучий.

— Я никогда не делаю одолжений из милости. Убей для меня Злую колдунью Запада, и я подарю тебе столько мозгов, что ты станешь мудрейшим из мудрейших Страны Оз.

— Я думал, ты просил Дороты убить колдунью,— удивился Страшила.

— Да. Мне безразлично, кто ее уничтожит. Пока она жива, я пальцем о палец не ударю для тебя. А теперь ступай и заслужи мозги.

Страшила вернулся к друзьям, рассказал им о встрече с Озом, Дороты поразилась, узнав, что волшебник был не Головой, как он предстал перед ней, а приятной Дамой.

— Все-таки и ей нужно сердце, как и Железному Дровосеку,— заключил Страшила.

На следующее утро солдат с зелеными бакенбардами пришел к железному человеку и отвел его в Тронный Зал.

Дровосек не знал, Головой или Дамой предстанет перед ним Оз, но надеялся, что Дамой. «Будь он снова Головой, я наверняка не получу сердца,— подумал Дровосек,— ведь Голова его не имеет. А будь он Дамой, я, пожалуй, возьму свое: говорят, дамы чаще всего добросердечны».

Войдя в зал, Дровосек не увидел ни Головы, ни Дамы. На троне возвышался ужаснейший Зверь, огромный, как слон, с головой как у носорога и пятью глазами на морде. Пять длинных рук и пять длинных ног торчали из туловища. Толстая шерсть покрывала чудовище, вызывавшее отвращение. К счастью, Железный Дровосек не имел сердца, а то бы оно застучало громко и быстро от страха.

— Я — Оз, Великий и Ужасный,— проревел Зверь.— Кто ты и почему беспокоишь меня?

— Я — Дровосек Железный, у меня нет сердца и я не могу любить. Я прошу тебя дать мне сердце, чтобы я стал таким же, как все люди.

— Почему я должен помогать тебе?

— Ты единственный, кто может мне помочь.

Оз приспел:

— Если ты желаешь сердце, ты должен заслужить его.

— Как? — спросил Дровосек.

— Помоги Дороты убить Злую колдунью Запада, — ответствовал Зверь.— Когда она умрет, приходи ко мне, и я выберу для тебя самое доброе и самое любящее сердце.

Дровосек вернулся к друзьям и рассказал им об ужасном Звере. Какие разнообразные формы принимает Оз, удивились путешественники. А Лев сказал:

— Пусть он явится мне Зверем, я зарычу так громко и страшно, что напугаю его и заставлю исполнить все мои желания. А если он предстанет Дамой, я притворюсь, будто прыгаю на нее. А если он будет Головой, я покатаю его по залу, и он станет покладистее. Так что все будет хорошо, друзья мои.

На следующее утро солдат проводил Льва в Тронный Зал. Лев проскочил дверь и наткнулся на Огненный Шар, свирепый и пылающий, на него невольно было смотреть. Наверное, Оз попал в огонь и нечаянно сгорел, подумал Лев. Когда он попытался приблизиться к Великому Волшебнику, Огненный Шар чуть не спалил ему гриву. Лев, дрожа, отполз к порогу. Спокойным голосом Шар сказал:

— Я — Оз, Великий и Ужасный. Кто ты и почему беспокоишь меня?

— Я — Трусливый Лев, я всего боюсь. Я пришел к тебе за смелостью, она поможет мне стать Царем зверей.

— Почему я должен дать тебе смелость?

— Потому что ты самый великий из всех волшебников и ты один обладаешь могущественной силой, способной выполнить мою просьбу.

Огненный Шар полыхнул:

— Принеси мне доказательства того, что Злая колдунья Запада

мертва, и в тот же миг получишь смелость.

Льва рассердили слова Оза, но он промолчал. Жар от Огненного Шара стал таким невыносимым, что Лев поджал хвост и бросился вон из Зала. Он с радостью отыскал своих друзей и рассказал об ужасной встрече с Волшебником.

— Что нам теперь делать? — печально спросила Дороти.

— Придется отправиться в страну Моргунов, найти Злую колдунью и убить ее, — сказал Лев.

— Вряд ли мы сумеем ее уничтожить, — засомневалась Дороти.

— Тогда я не получу смелости, — заявил Лев.

— А я — мозгов, — прибавил Страшила.

— А я — сердца, — сказал Железный Дровосек.

— А я никогда не увижу тетю Эм и дядю Генри, — расплакалась Дороти.

— Осторожнее! — воскликнула зеленая девушка. — Твои слезы оставят пятна на платье.

Дороти вытерла глаза:

— Я полагаю, мы должны попытаться. Но я уверена, что никого не смогу убить, даже ради возвращения домой.

— Я иду с тобой, но я слишком большой трус, чтобы убить колдунью, — сказал Лев.

— Я тоже с вами, — откликнулся Страшила. — Но я вряд ли пригожусь, ведь я такой глупый.

— Даже чтобы убить кого-нибудь, нужно смелое сердце, а у меня его нет. Но я тоже иду с вами.

Решено было отправиться в страну Моргунов на следующий день. Железный Дровосек наточил на зеленом точильном камне топор, смазал как следует все суставы. Страшила набил себя свежей соломой, а Дороти подновила ему глаза. Добрая зеленая девушка наполнила корзинку Дороти всякой всячиной, чтобы она не голодала в пути, и привязала

колокольчик на зеленой ленточке на шею Тото.

Друзья рано улеглись спать и проснулись с криком зеленого петуха, живущего на заднем дворе Изумрудного дворца, и кудахтаньем курицы, высиживающей зеленые яйца.

ХII. ПОИСКИ ЗЛОЙ КОЛДУНЬИ

Солдат с зелеными бакенбардами проводил их по улицам Изумрудного города до ворот. Там Страж снял с них очки, положил их обратно в ящик и отворил ворота.

— Какая дорога ведет к Злой колдунье Запада? — спросила Дороти.

— Туда нет дороги, — ответил Страж Ворот. — Никому даже в голову не приходит отправляться в столь опасный путь.

— Как же нам тогда отыскать колдунью?

— Это нетрудно. Стоит вам дойти до страны Моргунов, как она сама найдет вас и превратит в своих рабов.

— А может, и нет, — вставил Страшила. — Посмотрим еще, кто кого.

— Никому пока не удавалось справиться с ней. Берегитесь, она злая и свирепая; она не допустит, чтобы вы уничтожили ее. Держите путь прямо на запад, туда, где садится солнце, и вы обязательно встретитесь с ней.

Друзья поблагодарили Стража Ворот, попрощались с ним и пустились в дорогу.

На Дороти было надето все то же шелковое платье, которое ей подарили во дворце, но теперь, к ее изумлению, оно из темно-зеленого превратилось в белое. Ленточка, повязанная на шее у Тото, тоже потеряла свой изумрудный цвет и стала такой же, как и платье Дороти.

Изумрудный город меж тем скрылся из виду. Чем дальше путешественники продвигались, тем заброшеннее казалась им земля, по которой они

шли: в Стране Запада не было ни ферм, ни домов, и поля не обрабатывались.

Днем жаркое солнце било им в глаза, вокруг не было ни дерева, тень которого защитила бы путешественников. К вечеру Тото, Лев и Дороти утомились, прилегли на траву и заснули. А Страшила и железный Дровосек бодрствовали, охраняя их сон.

У Злой колдуньи Запада был только один глаз, но она видела им лучше, чем если бы смотрела в телескоп. Как всегда, она сидела возле своего замка, обозревая окрестности, — и вдруг заметила спящую Дороти и ее друзей. Злая колдунья рассвирепела, обнаружив, что в ее страну кто-то вторгся. Она подула в серебряный свисток, что висел у нее на шее.

Тотчас со всех сторон к ее ногам собралась стая огромных волков с мощными лапами, горящими яростью глазами и острыми клыками.

— Бегите к тем чужестранцам, — приказала колдунья, — и разорвите их в клочья!

— А ты не собираешься сделать из них рабов? — спросил вожак стаи.

— Нет. Никто из них не пригоден для работы: ни тот, что из железа, ни тот, что из соломы, ни девочка, ни лев. Так что можете делать с ними все, что хотите.

— Отлично, — сказал вожак и бросился исполнять приказ. Вся стая устремила за ним.

К счастью, Страшила и Дровосек вовремя заметили приближающихся волков.

«Я займусь ими», — решил Дровосек и сказал Страшילה:

— Спрячься за меня. Я сам почитаюсь с ними.

Он поднял остро наточенный топор, и как только вожак стаи подбежал, взмахнул им и снес голову могучему волку. Сорок волков один за другим нападали на Железного Дровосека, сорок раз опустил он то-

пор, и сорок обезглавленных тел легли к его ногам.

Когда битва закончилась, Дровосек опустил на землю рядом со Страшилой.

— Неплохо сработано, дружище,— похвалил Страшила.

Когда Дороти проснулась и увидела груды лохматых тел, то испугалась. Железный Дровосек поведал ей, как все было, и Дороти успокоилась. Вскоре друзья снова продолжили путь.

В это же утро колдунья опять вышла из замка, чтобы осмотреть свои владения, и вдруг увидела, что ее верные волки мертвы, а путешественники, как ни в чем не бывало, идут своей дорогой. Колдунья еще пуше рассердилась, и дважды подула в серебряный свисток.

Тотчас появилась стая воронов — их было сорок, как и волков. Злая колдунья приказала Вороньему Королю:

— Летите к странникам, выключите им глаза, разорвите на кусочки!

Вороны направились к Дороти и ее друзьям. Увидев их, Страшила сказал:

— Это моя забота. Ложитесь рядом со мной, и вам не причинят вреда.

Друзья распластались на земле, а Страшила остался стоять, растопырив руки. Завидев пугало, вороны, как всякие птицы, побоялись к нему приблизиться, но Вороний Король сказал:

— Это всего лишь мешок, набитый соломой. Сейчас я выключу ему глаза.

Вороний Король подлетел к Страшиле, тот быстрым движением схватил его и вмиг свернул ему шею. Сорок воронов один за другим напали на Страшилу, сорок раз он ловил их и сворачивал им шеи, и сорок бездыханных птиц легли у его ног.

Друзья поднялись и продолжили путешествие.

Когда в третий раз Злая колдунья

выглянула из замка и увидела груды мертвых воронов, она пришла в неопределимую ярость и трижды дунула в серебряный свисток.

Тотчас воздух наполнился громким жужжанием; рой черных пчел завис над ней.

— Отправляйтесь к чужестранцам и жалте их до смерти,— скомандовала колдунья.

Пчелы полетели выполнять приказание.

Заметив их, Страшила тут же придумал, что нужно сделать.

— Возьми мою солому,— сказал он Дровосеку,— и прикрой Дороти, Тото и Льва. Тогда пчелы не доберутся до них.

Подлетев, пчелы обнаружили только Железного Дровосека. Их жала ломались о его железную грудь, но причиняя никакого вреда. А так как пчелы не могут жить без жала, то они падали одна за другой возле Дровосека, точно маленькие угольки.

Когда с пчелами было покончено, Дороти и Лев заново набили соломой Страшилу и двинулись в путь.

Злая колдунья, увидев, что ее пчелы погибли, затопала ногами, стала рвать волосы и скрежетать зубами. Потом она созвала дюжину своих слуг Моргунов, дала им острые копыя и приказала уничтожить незнакомцев.

Моргуны не были храбрецами, но они должны были выполнять то, что им говорят, и поэтому двинулись навстречу нашим друзьям. Как только они подошли слишком близко, Лев прыгнул вперед и издал жуткий рык. Бедные Моргуны страшно перепугались и бросились наутек.

Когда они вернулись в замок, Злая колдунья выпоролла их и отправила на тяжелые работы, а сама задумалась, что ей предпринять. Она была могучей волшебницей и к тому же очень злой, и вскоре решила, как действовать дальше.

У нее в буфете хранилась Золотая Шапка, усеянная по окружности

алмазами и рубинами. Эта Шапка была волшебной. Тот, кто владел ей, имел право трижды вызвать Крылатых Обезьян, которые выполняли любое желание. Но никто не мог командовать этими существами более трех раз. Уже дважды Злая колдунья использовала волшебство Шапки. Один раз это было, когда она захватила власть в Стране Моргунов, превратила здешних жителей в своих слуг. Второй раз это случилось, когда она затеяла борьбу с самим Великим Озом и прогнала его с земли Запада. Ей не хотелось пользоваться последней возможностью, но ее чары иссякли: свирепых волков, диких воронов, черных пчел не было в живых, а ее слуги насмерть перепугались Трусливого Льва.

Злая колдунья достала из шкафа Золотую Шапку и надела ее. Потом встала на левую ногу и медленно проговорила:

— Эп-пэ, пэп-пэ, как-кэ!

Затем встала на правую ногу:
— Хил-ло, хол-ло, хел-ло!

После этого она встала на обе ноги и выкрикнула:

— Зиз-зи, заз-зи, зик!

Волшебство сработало. Небо потемнело, послышалось хлопанье множества крыльев, болтовня и смех. Когда солнце снова вынырнуло из темноты, Злая колдунья была окружена толпой обезьян, за спиной у каждой из которых была пара огромных мощных крыльев.

Предводитель обезьян произнес, обращаясь к колдунье:

— Ты вызвала нас в третий и последний раз. Приказывай!

— Летите к странникам, которые проникли в мои владения, и уничтожьте их всех, кроме Льва. Этого зверюгу принесите мне. Я запрягу его вместо лошади и заставлю пахать.

— Будет исполнено, — молвил предводитель, и Крылатые Обезьяны с гомоном полетели туда, где находились наши путешественники.

Несколько обезьян подняли в воз-

дух Железного Дровосека и с большой высоты бросили его на острые камни. Дровосек упал и, весь искореженный, остался лежать там, не в состоянии ни двигаться, ни даже сто-нать.

Другие обезьяны занялись Страшилой. Длинными пальцами они распотрошили его, а шляпу и одежду свернули в узел и зашвырнули на вершину высокого дерева.

А остальные трем прочными веревками опутали Льва, обмотали его так, что он не мог ни вырваться, ни кусаться, ни даже царапаться, и подняв в воздух, отнесли к замку Злой колдуньи, где бросили в вольер с высокой железной оградой, откуда невозможно было сбежать.

Но Дороти обезьяны не причинили вреда. Она стояла с Тото на руках, глядя на печальную участь своих друзей, и ждала своей очереди. К ней подлетел предводитель Крылатых Обезьян и протянул длинные волосатые руки: его безобразное лицо ужасно ухмылялось.

Но, увидев на лбу девочки знак поцелуя Доброй волшебницы, он замер и приказал своим подданным не трогать Дороти.

— Мы не можем причинить вред этой маленькой девочке, — сказал он. — Силы Добра защищают ее, они гораздо могущественнее, чем Силы Зла. Мы можем лишь отнести ее в замок Злой колдуньи и оставить там.

Осторожно и бережно они подняли Дороти в воздух, полетели к замку и поставили ее перед входом.

— Мы сделали все, что в наших силах, — обратился к Злой колдунье предводитель Крылатых Обезьян. — Железный Дровосек и Страшила больше не опасны, Лев связан и находится в твоём вольере. Но этой маленькой девочке и ее собачке мы не можем сделать ничего плохого. Твоя власть над нашим племенем иссякла, и с этого момента ты нас никогда не увидишь.

Крылатые Обезьяны с шумом и смехом взвились в воздух и скоро пропали с глаз.

Злая колдунья и удивилась, и расстроилась, заметив знак на лбу у Дороти: она прекрасно знала, что не только Крылатые Обезьяны, но даже она сама не может прикоснуться к этой девочке. А когда она посмотрела на ноги Дороти и увидела серебряные башмачки, то просто затряслась от страха: она знала, что в них заключена волшебная сила. Поначалу колдунья решила скрыться от Дороти, но по глазам девочки поняла, что та простодушна и не подозревает, какой силой наделяют ее серебряные башмачки. Злая колдунья ухмыльнулась и подумала: «Пожалуй, я смогу превратить ее в служанку, ведь она даже не подозревает, как использовать свою волшебную силу». А в слух сказала грубо и строго:

— Идем со мной! И смотри, запоминай все мои приказания. Если ты хоть раз ослушаешься, я разделяюсь с тобой так же, как с Железным Дровосеком и Страшилой.

Дороти пошла за ней. Они миновали множество прекрасных комнат замка, пока не очутились на кухне. Колдунья приказала девочке вычистить горшки, чайники, подмести пол и наносить дров для очага.

Дороти кротко принялась за работу, стараясь выполнять ее как можно усерднее: она была рада, что Злая колдунья решила не убивать ее.

Нагрузив Дороти работой, колдунья подумала, что пора идти запрягать Трусливого Льва, точно лошадь; эта мысль забавляла ее, она была уверена, что заставит Льва таскать ее колесницу, куда она только пожелает. Но когда она открыла дверцу вольера, Лев взревел и яростно прыгнул на нее, напугав колдунью до полусмерти. Она выскочила и хлопнула дверцу.

— Если ты не смиришься,— сказала колдунья сквозь прутья решетки,— я уморю тебя голодом. Ты не

получишь ни кусочка мяса, пока не исполнишь мое желание.

И после этого Льва перестали кормить, а колдунья каждый день приходила к решетке и спрашивала:

— Ну как, ты согласен, чтобы тебя запрягли?

И Лев отвечал:

— Нет. Если ты сунешь ко мне свой нос, я тебя разорву!

Лев не собирался выполнять прихоть колдуни по той простой причине, что по ночам, когда она спала, Дороти приносила ему поесть. Насытившись, он ложился на свою постель из соломы, а Дороти устраивалась рядом, головой на мягкую, косматую гриву, и они беседовали о своих несчастьях и пытались выработать план спасения. Но они не могли выбраться из замка, потому что его денно и нощно охраняли трусливые Моргуны — верные слуги Злой колдуни.

Целыми днями девочка работала, и частенько колдунья угрожала поколотить ее старым зонтиком, который всегда носила с собой. Но, по правде сказать, она не осмелилась бы тронуть девочку — знак Доброй Силы охранял ее. А Дороти-то этого как раз и не знала и очень боялась за себя и Тото. Однажды колдунья ударила Тото зонтиком, а бравый песик в ответ подлетел к ней и тянул за ногу. Кровь не потекла только потому, что колдунья была злая и вся кровь высохла у нее еще много лет назад.

Жизнь Дороти превратилась в сплошную муку, когда она поняла, что убежать из замка даже труднее, чем вернуться домой, в Канзас, к тете Эм. Иногда она часами горько плакала, а Тото сидел у ее ног и заглядывал ей в лицо, печально поскуливая, как бы сочувствуя горю своей маленькой хозяйки. Тото, в общем-то, было все равно, в Канзасе он или в Стране Оз,— ведь Дороти была с ним; но он чувствовал, что девочка несчастна, и это печалило его.

Теперь Злой колдунье хотелось заполучить серебряные башмачки. Пчелы, вороны, волки лежали мертвыми грудками, а всю силу Золотой Шапки колдунья уже использовала. Но серебряные башмачки сделали бы ее могущественнее, чем делало все то, что она потеряла. Колдунья исподтишка наблюдала за Доротой, поджидая, когда та снимет башмачки и их удастся похитить. Но девочка так гордилась своими хорошенькими башмачками, что никогда не снимала их, кроме как на ночь или когда мылась. Колдунья слишком боялась темноты и не отваживалась войти ночью в спальню Дороты, а ее боязнь воды была еще сильнее, и поэтому она не приближалась к Доротой, когда та мылась. Мало того, старая колдунья никогда не прикасалась к воде.

Но эта злока была очень хитра и, наконец, придумала как ей получить желаемое. Она притащила железный брус и установила его посреди

кухни, а потом при помощи волшебства сделала невидимым для человеческого глаза. Дороти вошла в кухню, запнулась о брус и растянулась на полу. Ушиблась она не сильно, но при падении один из серебряных башмачков слетел у нее с ноги. Прежде, чем девочка до него дотянулась, колдунья схватила башмачок и надела на свою костлявую ногу.

Злая старуха была очень довольна: как только она обула один из башмачков, то завладела половиной волшебной силы, заключенной в них.

Маленькая девочка возмутилась:

— Отдайте сейчас же мой башмачок!

— Э, нет! — хихикнула колдунья. — Это мой башмачок, не твой!

— Вы злая! — закричала Дороти. — Вы не имеете права отбирать у меня башмачок.

— Уж я-то его уберегу, — сказала колдунья и захохотала. — А в один прекрасный день я заполучу и второй.

Дороти так рассердилась, что схватила ведро с водой, стоявшее рядом, и опрокинула его на колдунью, окатив ее с головы до ног.

Колдунья испустила пронзительный вопль и, к удивлению Дороти, вдруг стала уменьшаться на глазах.

— Смотри, что ты наделала! — вопила она. — Я же сейчас расту!

— Мне очень жаль, — искренне сказала девочка. Она и вправду перепугалась, увидев, что колдунья тает, как сахар в горячей воде.

— Разве ты не знала, что мне суждено погибнуть от воды? — в отчаянии хныкала колдунья.

— Конечно, нет. Откуда?

— Сейчас я вся расту, и замок станет твоим. Я была злой и никогда не думала, что такой маленькой девочке, как ты, удастся растопить меня и положить конец моим злым делам. Смотри, вот я и...

С этими словами колдунья осела на пол, превратившись в коричневую бесформенную массу, которая стала расползаться по чистому полу кухни. Увидев, что колдунья в самом деле растаяла, Дороти принесла еще ведро воды и выплеснула на пол, а потом вымела грязь за дверь. Подняв серебряный башмачок, девочка вытерла его тряпочкой насухо и обула на свою ножку. А потом побежала к вольеру, где томился Лев, чтобы поведать ему о гибели Злой колдуньи Запада и о том, что отныне они перестали быть пленниками.

ХIII. СПАСЕНИЕ

Трусливый Лев пришел в восторг, когда узнал, что Злая колдунья растаяла. Дороти тотчас отперла дверцу вольера и освободила его. Они вместе отправились в замок. Первым делом девочка созвала всех Моргунов и объявила, что отныне они не рабы.

Боязливые Моргуны несказанно обрадовались: Злая колдунья застав-

ляла их работать, не покладая рук, а обходилась с ними жестоко. Они решили отныне отмечать этот день, как праздник, в пиршествах и танцах.

— Если б только наши друзья Страшила и Железный Дровосек были сейчас с нами, — вздохнул Лев, — вот тогда бы я был по-настоящему счастлив.

— Но как нам спасти их? — обеспокоенно спросила девочка.

— Давай хотя бы попытаемся, — ответил Лев.

Они позвали на помощь Моргунов, и те пообещали Дороти сделать все, что в их силах. Дороти выбрала нескольких Моргунов посмышленее, и все вместе они отправились в путь. Они шли целый день и часть следующего, пока не подошли к каменистой долине, где лежал изуродованный Железный Дровосек. Рядом валялся его топор с заржавевшим лезвием и обломанным до основания топоричесем.

Моргуны осторожно подняли Дровосека и понесли обратно в Желтый замок. Дороти всю дорогу лила слезы, а Лев, хотя и крепился, тоже был очень расстроен. Когда прибыли в замок, Дороти спросила у Моргунов, есть ли среди них кузнецы.

— О да, некоторые из нас весьма искусны в этом ремесле, — был ответ.

— Позовите их, — попросила девочка. А когда кузнецы пришли, захватив с собой корзины с инструментом, спросила: — Вы сможете выправить вмятины на теле Железного Дровосека и вернуть ему прежнюю форму?

Кузнецы дотошно осмотрели Дровосека и ответили, что сумеют его починить. Они принялись за работу, расположившись в одной из просторных комнат Желтого замка, и три дня и четыре ночи стучали молотками, сгибали, паяли, полировали и отделявали ноги, туловище, голову Железного Дровосека. Наконец, он стал таким, как прежде, и суставам его

вернулась подвижность. Правда, на теле появившись несколько заплат, но Дровосек, который не был тщеславен, не обращал на них ни малейшего внимания.

Придя в комнату Дороти, он принялся благодарить ее, расчувствовался до слез, и Дороти пришлось вытирать ему передником каждую слезинку, чтобы он не заржавел. У нее тоже текли слезы радости от встречи со старым другом, но эти слезы вытирать не было нужды. Плакал и Лев; он вытирал глаза хвостом, и делать это приходилось так часто, что кисточка хвоста промокла насквозь, и ее пришлось сушить во дворе на солнце.

— Эх, если бы Страшила был с нами,— сказал Железный Дровосек, когда Дороти рассказала о своих приключениях,— я был бы совершенно счастлив.

— Мы должны попробовать найти его,— решила девочка.

Она опять созвала Моргунов, и все вместе отправились на поиски. Они шли весь день и часть следующего, пока не наткнулись на высокое дерево, в ветви которого Крылатые Обезьяны побросали одежду Страшилы.

Это было очень высокое дерево, а ствол такой гладкий, что никто не мог вскарабкаться по нему. Но Дровосек сказал:

— Я срублю дерево, и тогда мы достанем одежду Страшилы.

Пока кузнецы трудились над починкой Дровосека, другие Моргуны, золотых дел мастера, сделали топоры из чистого золота и подогнали его к топору Дровосека взамен старого, обломанного. А третьи отполировали лезвие до зеркального блеска.

Дровосек тут же принялся за работу, и когда вскоре дерево с треском рухнуло, из ветвей его вытряхнулась одежда Страшилы.

Дороти собрала ее и попросила Моргунов отнести в замок. Там она набила одежду свежей хрусткой со-

ломой и — гляди-ка! — Страшила уже как новенький.

Теперь друзья снова были в сборе. Они весело проводили дни в Желтом замке, где нашли все, чтобы чувствовать себя как дома. Но однажды Дороти вспомнила про тетю Эм и сказала:

— Мы должны вернуться к Озу и потребовать исполнения наших желаний.

— Да,— согласился Дровосек.— И я наконец-то получу сердце.

— А я — мозги,— весело добавил Страшила.

— А я — смелость,— задумчиво сказал Лев.

— А я вернусь в Канзас! — воскликнула Дороти, хлопая в ладоши.— Ой, давайте завтра же отправимся в путь!

На том и порешили. На следующий день они созвали Моргунов и поблагодарили их за все. Моргуны очень огорчились, узнав, что Дороти с друзьями собралась уходить. А Железный Дровосек так пришелся им по душе, что они принялись упрашивать его остаться правителем Желтой страны. Но поняв, что друзья все-таки решили идти, Моргуны на прощание выковали Льву и Тото по золотому ошейнику; Дороти подарили великолепный браслет, усеянный бриллиантами; Страшиле вручили трость с золотым набалдашником, чтобы он не спотыкался на каждом шагу; а Железному Дровосеку преподнесли серебряную масленку, украшенную золотом и выложенную переливающимися драгоценными камнями.

Каждый из путешественников сказал доброе ответное слово Моргунам, и потом все стали жать им руки, пока у друзей не заняли ладони.

Дороти подошла к буфету — собрать провизию на дорогу, и увидела лежавшую там Золотую Шапку колдуньи. Девочка попробовала примерить ее. Шапка была сделана будто на ее голову. Дороти не до-

гадывалась о чудесах, которые таила в себе Шапка, но та ей так понравилась, что она положила свою розовую шляпку в корзинку, а путешествовать решила в этой.

Когда последние приготовления были закончены, наша компания тронулась в путь. А уж на добрые пожелания Моргуны не поскупились.

XIV. КРЫЛАТЫЕ ОБЕЗЬЯНЫ

Вы, должно быть, помните, что между замком Злой колдуньи и Изумрудным городом нет ни дороги, ни тропинки. Путешественники знали, что должны идти точно на восток, прямо туда, где восходит солнце, и сначала выбрали верный путь. Но к полудню, когда солнце стояло в зените, они окончательно запутались, в какой стороне запад, а в какой восток, и поняли, что потерялись в бескрайних лютиковых и ромашковых

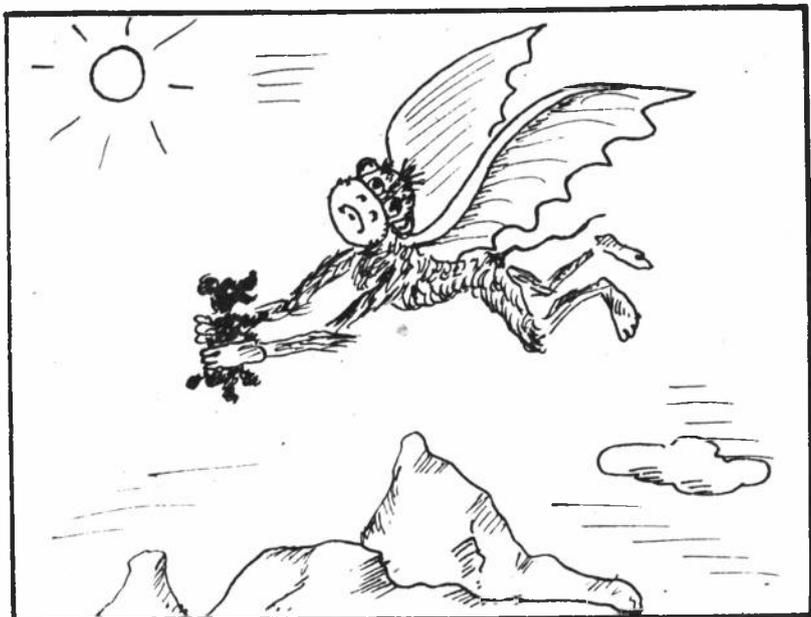
лугах. Тем не менее они продолжали идти и шли до самого вечера. Солнце сменила луна, залившая землю серебристым светом. Друзья прилегли посреди сладко пахнущих алых цветов и крепко проспали до утра — все, кроме Страшилы и Железного Дровосека.

На следующий день солнце скрылось за тучами, но компания продолжила путь, точно была полностью уверена в правильном выборе направления.

— Если мы будем идти все дальше и дальше, — предположила Дороти, — то когда-нибудь куда-нибудь придем, я в этом не сомневаюсь.

Но дни торопились за днями, а впереди у путешественников не было ничего, кроме полей, полных алых цветов. Страшила начал понемногу ворчать:

— Точно, мы сбились с пути, — сказал он, — и если мы не отыщем его, я никогда не получу мозги.

— А я — сердце, — заявил Железный Дровосек. — Мне кажется, что я вряд ли увижусь с Озом. Согласись, наше путешествие подзатянулось.

— Ты же видишь, — захныкал Трусливый Лев, — у меня не хватает мужества выдержать это бесконечное странствие.

Тут и у Дороти иссякло терпение. Она опустила на траву и посмотрела на своих друзей; они тоже сели и уставились на нее, а Тото обнаружил, что впервые за свою собачью жизнь так утомился, что не может гоняться за бабочками, порхавшими над его головой; язычок его вывалился из пасти, он тяжело дышал и смотрел на Дороти, будто спрашивая, что же дальше.

— Я полагаю, нам стоит созвать полевых мышей, — предложила девочка. — Они, без сомнения, укажут нам дорогу в Изумрудный город.

— Конечно, они нам помогут, — обрадовался Страшила. — Как мы раньше не догадались!

Дороти дунула в маленький свисточек — подарок Королевы мышей, который всегда носила на шее. Несколько минут со всех сторон доносился топоток крошечных лапок, множество маленьких серых мышек собралось вокруг нее. И сама Королева была здесь. Она спросила своим писклявым, тоненьким голоском:

— Чем я могу помочь моим друзьям?

— Мы сбились с пути, — пояснила Дороти. — Можешь ты нам сказать, в какой стороне находится Изумрудный город?

— Да, — ответила Королева, — но вам предстоит долгая дорога, потому что все это время вы шли в обратную сторону. — Тут она указала на Золотую Шапку на голове Дороти и спросила: — Почему ты не воспользовалась чарами Шапки и не вызвала Крылатых Обезьян? Они доставят вас в столицу страны Оз меньше, чем за час.

— Я ничего не знала об этих чарах, — удивилась Дороти. — Как ими пользоваться?

— На подкладке Золотой Шапки написаны волшебные слова, — сказала Королева полевых мышей, — но если ты хочешь прибегнуть к этому средству, то нам надо успеть разбежаться, потому что эти обезьяны — большие озорники и думают, что очень забавно мучить нас.

— А не причинят ли они и нам вреда? — встревожилась девочка.

— О нет, они обязаны повиноваться владельцу Шапки. Ну, до свидания! — И она вмиг пропала, а все мыши торопливо исчезли вслед за ней.

Дороти заглянула в Шапку и разобрала несколько слов, начертанных по окружности. Это, наверно, и есть заклинания, подумала она. Потом прошептала слова про себя и надела Шапку на голову.

— Эп-пэ, пэп-пэ, как-кэ! — произнесла она, стоя на левой ноге.

— Что ты такое бормочешь? — поинтересовался Страшила, который не мог понять, что она делает.

— Хил-ло, хол-ло, хел-ло! — продолжала Дороти, стоя на правой ноге.

— Хелло* — успокоенно подхватил Железный Дровосек.

— Зиз-зу, зуз-зу, зик! — закончила Дороти, стоя уже на обеих ногах.

Не успела она произнести последнее заклинание, как послышался шум, хлопанье крыльев, и стая Крылатых Обезьян опустилась перед ними. Предводитель поклонился Дороти до земли и спросил:

— Какие будут приказания?

— Мы хотели бы попасть в Изумрудный город, — сказала Дороти, — но сбились с пути.

— Мы доставим вас куда нужно.

Едва предводитель вымолвил это, как две обезьяны подхватили Дороти

*Привет (англ.).

ти и поднялись в воздух. Другие взяли Страшила, Железного Дровосека и Льва, а самой маленькой обезьянке достался Тото, который все время старался побольнее укусить ее.

Страшила и Железный Дровосек поначалу перепугались — они еще не забыли, как обошлись с ними Крылатые Обезьяны в недалеком прошлом, — но, увидев, что ничего плохого не происходит, они успокоились. Лететь им даже понравилось — можно было любоваться прекрасными садами, простиравшимися внизу.

Дороти обнаружила, что ее несут две самые крупные обезьяны, одна из которых — сам предводитель. Они устроили подобие кресла из своих переплетенных рук, и Дороти было очень удобно.

— Почему вы повинуетесь Золотой Шапке? — спросила она.

— Это давняя история, — усмехнулся предводитель. — Но путешествие не близкое, и я успею рассказать тебе, если хочешь.

— Конечно!

— Когда-то, — начал он, — мы были свободными существами и жили счастливо в дремучем лесу, перелетая с дерева на дерево, питаюсь орехами и фруктами. Мы делали, что хотели, ведь у нас не было повелителя. Наверно, некоторые из нас были слишком большими озорниками, они охотились за животными, у которых не было крыльев, и дергали их за хвосты, гоняли птиц и бросали орехи в людей, прогуливающихся по лесу. Но беззаботность эта доставляла нам только удовольствие. Так было много лет назад, задолго до того, как Оз опустился с небес, чтобы управлять этой землей.

Жила тогда на севере Принцесса, которая к тому же была могущественнейшей волшебницей. Своим волшебством она помогала людям и никогда не причиняла страданий тому, кто был добр. Ее звали Гэйлетт, у нее был роскошный дворец, построенный из громадных рубинов. Все

любили ее, но она никак не могла найти того, кого полюбила бы сама. И в этом состояло ее величайшее горе. Все мужчины этой земли казались беспробудно глупыми и безобразными, и никак не подходили такой прекрасной и мудрой девушке. Наконец, отыскался красивый, мужественный и умный не по годам мальчик. Гэйлетт решила, что, когда он подрастет и станет мужчиной, они поженятся. Поэтому она забрала его в рубиновый дворец и все свое волшебство тратила на то, чтобы сделать его сильным, добрым и любящим, как этого желают все женщины. Когда Квелала, так звали его, возмужал, было объявлено, что он самый лучший и самый красивый на всей земле. Гэйлетт полюбила его безумно и отдала приказ готовить свадьбу.

Мой дедушка был в то время предводителем Крылатых Обезьян, которые жили в лесу по соседству с дворцом Гэйлетт. Старик предпочитал хорошую шутку знатному обеду. Как-то раз перед самой свадьбой мой дедушка летел во главе стаи и увидел гуляющего возле реки, Квелалу, одетого в роскошный костюм из розового шелка и пурпурного бархата. Дедушка тут же придумал, как можно позабавиться. По его приказу обезьяны снизились, подхватили Квелалу и, донеся его до середины реки, отпустили.

«Поплавай, поплавай, красавчик! — закричал дедушка. — Посмотрим, как ты смотришься в воде».

Квелала умел плавать, и к тому же ему сопутствовала удача. Вынырнув, он захохотал и поплыл к берегу. Но когда разыскивавшая его Гэйлетт увидела попорченный водой дорогой костюм, она страшно разозлилась.

Принцесса, конечно, знала, кто сделал это. Она велела всем Крылатым Обезьянам предстать перед ней и сказала, что им нужно связать крылья и поступить с ними так же,

как они поступили с Квелалой,— бросить в воду. Но дедушка обратился с просьбой не делать этого — он знал, что обезьяны утонут в реке, если им связать крылья, а Квелала подтвердил его слова; тогда Гэйлетт смилостивилась, но при том условии, что Крылатые Обезьяны с этого момента обязаны будут выполнять по три желания каждого владельца Золотой Шапки. Эта Шапка была сделана к свадебной церемонии в подарок Квелале и стоила принцессе половину ее королевства. Конечно, и дедушка, и остальные обезьяны сразу же согласились на ее условия; вот так и получилось, что мы стали рабами трех желаний обладателя Золотой Шапки, кем бы он ни был.

— И кто же они были? — спросила Дороти, ужасно заинтересованная.

— Квелала был первым владельцем Золотой Шапки,— ответил предводитель,— и он был первым, чьи желания мы выполняли. Его невеста терпеть нас не могла, поэтому он созвал нас в лесу после своей свадьбы и приказал никогда не показываться ей на глаза, что мы были рады исполнить, потому что боялись ее.

Так было до тех пор, пока Золотая Шапка не очутилась в руках Злой колдуньи Запада, которая с нашей помощью поработила Моргунов, а потом изгнала Оза с земли Запада. Теперь Золотая Шапка у тебя, и три раза ты имеешь право требовать исполнения своих желаний.

Как только предводитель обезьян закончил свой рассказ, Дороти глянула вниз и увидела зеленые сияющие стены Изумрудного города. Она изумилась такому быстрому полету, но была рада, что путешествие подошло к концу. Странные создания опустились прямо перед городскими воротами, предводитель поклонился Дороти и затем взмыл в небо. За ним одна за другой устремились обезьяны.

— Неплохой полет,— заметила девочка.

— Да, быстро и неутомительно,— согласился Лев.— Как здорово, что ты нашла такую замечательную Шапку!

XV. РАЗОБЛАЧЕНИЕ ОЗА УЖАСНОГО

Путешественники подошли к воротам Изумрудного города и позволили в колокольчик. Им открыл все тот же Страж Ворот.

— Как! Вы вернулись? — изумился он.

— Разве вы не видите? — проворчал Страшила.

— Но я думал, что вы отправились к Злой колдунье Запада.

— Мы навестили ее,— сказал Страшила.

— И она отпустила вас?

— Она тут ни при чем, она растаяла.

— Растаяла? Вот так новость! А кто же ее растопил?

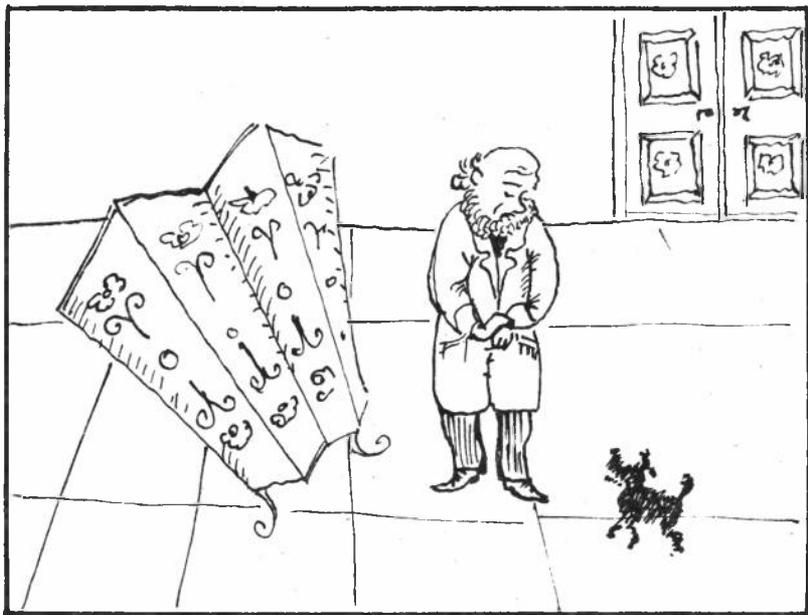
— Дороти,— важно сказал Лев.

— Добро победило! — воскликнул Страж Ворот и поклонился Дороти до земли.

Затем он пригласил их в свою комнату и, как и прежде, выдал очки. После этого они ступили в Изумрудный город. Когда жители прослышали о том, что они уничтожили Злую колдунью Запада, вокруг путешественников собралась огромная толпа, сопровождавшая их до самого дворца.

У дверей все так же нес службу солдат с зелеными бакенбардами, но на этот раз он впустил их без вопросов, и снова их встретила очаровательная зеленая девушка, и снова она показала им их прежние комнаты, чтобы они могли отдохнуть с дороги, пока Великий Оз не соизволит принять их.

Солдат немедленно известил Оза, что Дороти и ее спутники вернулись с победой, но Оз ничего не ответил.

Друзья думали, что Великий Волшебник тотчас же пошлет за ними, но не тут-то было. Они безрезультатно прождали день, другой, третий. Время тянулось медленно и утомительно, и они решили, что Оз слишком жестоко обошелся с ними, заставив пройти через трудности и опасности долгого путешествия и теперь еще испытывая их терпение. Страшила попросил зеленую девушку напомнить Озу, что они ждут, и сказать, что если он не примет их, то они призвут на помощь Крылатых Обезьян, и пусть он тогда попробует не выполнить своих обещаний. Узнав об этом, Волшебник так испугался, что уже на следующее утро велел послать за ними. Однажды он имел дело с Крылатыми Обезьянами на земле Запада, и поэтому еще раз встречаться с ними ему не хотелось.

Путешественники всю ночь не сомкнули глаз, каждый думал о том, как Оз исполнит его желание. Только перед рассветом девочка задремала,

и ей приснилось, что она снова в Канзасе и тетя Эм плачет от радости, обнимая ее.

Ровно в девять утра за ними пришел солдат с зелеными бакенбардами, и четыре минуты спустя они уже входили в Тронный Зал Великого Оза.

Каждый из наших друзей, естественно, ожидал, что Волшебник предстанет перед ними в том облике, в котором показывался раньше, и поэтому все очень удивились, увидев, что зал пуст. Они столпились у дверей и боязливо прижались друг к другу, потому что тишина пустого зала была ужаснее, чем любое чудовище.

И тут они услышали Голос, спускавшийся, казалось, откуда-то с потолка. Голос молвил торжественно:

— Я — Оз, Великий и Ужасный. Почему вы беспокоите меня?

Друзья еще раз огляделись по сторонам, и Дороти, никого не увидев, спросила:

— Где ты?

— Я везде,— отозвался Голос,— но для глаз простых смертных я невидим. Сейчас я восседаю на троне, и вы можете беседовать со мной.

И в самом деле Голос исходил прямо со стороны трона. Друзья приблизились, встали в ряд, и Дороти сказала:

— Мы пришли, чтобы ты исполнил свои обещания.

— Какие обещания?

— Ты обещал отправить меня обратно в Канзас, когда Злая колдунья будет уничтожена,— напомнила девочка.

— А мне обещал дать мозги,— добавил Страшила.

— А мне — сердце;— сказал Железный Дровосек.

— А мне — смелость,— прорычал Трусливый Лев.

— Разве колдунья уничтожена?— спросил Голос, и Дороти показалось, что он чуть дрогнул.

— Да,— ответила она. — Колдунья растаяла, когда я выплеснула на нее ведро воды.

— Однако,— сказал Голос,— это неожиданность для меня. Что ж, приходите завтра: мне нужно время, чтобы обдумать все как следует.

— Мы уже и так слишком долго ждали,— рассердился Железный Дровосек.

— Мы не можем ждать ни дня больше,— сказал Страшила.

— Выполняй сейчас же свои обещания! — воскликнула Дороти.

Лев подумал, что неплохо бы припугнуть Волшебника, и издал такой громкий, такой яростный рык, что Тот в испуге отскочил от него и, налетев на ширму, стоявшую в углу, опрокинул ее. Она с грохотом рухнула, все обернулись на шум, и в следующий момент онемели от изумления. За ширмой прятался маленький лысый Старичок с морщинистым лицом. Казалось, он был удивлен случившимся не меньше, чем они. Железный Дровосек поднял топор:

— Кто вы такой?

— Я Оз, Великий и Ужасный,— дрожащим голосом сказал человек,— если вы не тронете меня — пожалуйста, не трогайте меня! — я сделаю все, что вы хотите.

Наши друзья с изумлением и страхом уставились на него.

— Я думала, что Оз — это громадная Голова,— сказала Дороти.

— А я думал, что Приятная Дамма,— сказал Страшила.

— А я — что это ужасный Зверь,— сказал Железный Дровосек.

— А я — что Огненный Шар,— закончил лев.

— Нет, вы ошибаетесь,— скромно ответил человек. — Это выдумки.

— Выдумки? — воскликнула Дороти. — Значит, вы не Великий Волшебник?

— Увы, моя дорогая,— развел он руками. — Только не говори так громко, иначе тебя услышат — и тогда мне конец. Я просто хотел быть Великим Волшебником.

— А на самом деле вы не...

— Ни капельки, дорогуша моя. Я обыкновенный человек.

— Как бы не так,— печально молвил Страшила. — Вы — обманщик.

— Именно! — провозгласил человек, потирая руки, будто ему было приятно это слышать. — Я обманщик.

— Но это же ужасно! — сказал Железный Дровосек. — Как я теперь получу сердце?

— А я — смелость? — спросил Лев.

— А я — мозги? — запричитал Страшила, вытирая рукавом слезы.

— Друзья мои,— сказал Оз,— умоляю, не стоит говорить о таких мелочах. Подумайте обо мне, и о том, что со мной станет, когда все обнаружится.

— А разве никто не знает, что вы обманщик? — удивилась Дороти.

— Никто, кроме вас — и меня,— ответил Оз. — Я дурачил всех так долго, что поверил в то, что мой обман никогда не раскроется. Моя самая большая оплошность — что я

допустил вас в Тронный Зал. Обычно я не показываюсь на глаза моим подданным, и поэтому они верят, что я в самом деле Великий и Ужасный.

— Но я не понимаю,— в замешательстве сказала девочка,— как вы превращались в Голову, с которой я разговаривала первый раз?

— Это одна из моих штук,— пояснил Оз.— Ступайте за мной, и я вам все покажу.

Он провел их в маленькую комнату в задней части Тронного Зала. Там в углу покоилась громадная Голова, сделанная из папье-маше. Лицо у нее было тщательно раскрашено.

— Я подвешивал ее на проволоке к потолку, а сам стоял за ширмой и дергал за веревочки, чтобы глаза поворачивались, а рот открывался.

— А голос? — поинтересовалась девочка.

— Просто я чревовещатель, и когда говорю, то кажется, будто голос идет из другого места — отсюда, откуда я пожелаю. Поэтому вы и думали, что говорит Голова.

Затем он показал Страшиле платье и маску, которые надевал, чтобы предстать в образе Приятной Дамы. А Железный Дровосек обнаружил, что его ужасный Зверь — не что иное, как шкуры, натянутые на каркас. Огненный Шар фальшивый Волшебник тоже подвешивал к потолку; в действительности это был ком ваты, которая, если ее облить маслом, прекрасно горела.

— Вам должно быть стыдно, что вы такой обманщик,— сказал Страшила.

— Мне... конечно, мне стыдно,— опечалился человек.— Но дело в том, что я больше ничего и не умею. Присаживайтесь вот здесь, на стулья, и я расскажу вам свою историю.

И он начал рассказывать:

— Я родился в Омахе...

— Ой, это же совсем близко от Канзаса! — воскликнула девочка.

— Нет, не ближе, чем отсюда,— покачал он головой.— Когда я вырос, я стал чревовещателем. Этому искусству обучил меня великий мастер. Я мог подражать голосу любого зверя или птицы.— Тут он вдруг мякнул, и Тото, наострив уши, стал озираться, не понимая, откуда здесь взялся котенок.— Через некоторое время,— продолжал Оз,— мне все это надоело, и я переквалифицировался в зазывалы.

— А кто это — зазывала? — спросила Дороти.

— Это человек, который в дни, когда приезжает цирк, поднимается на воздушном шаре в воздух и зазывает людей на представление.

— А-а-а,— протянула Дороти.— Знаю.

— Однажды, когда я поднялся на шаре, веревки, удерживавшие его, лопнули, и я уже не мог спуститься на землю. Шар взлетел высоко в облака. Поток воздуха подхватил его и понес, и нес много-много миль. Целый день и целую ночь путешествовал я по воздуху, а когда на следующее утро проснулся, то обнаружил, что шар плывет над необычайной и прекрасной страной.

Мало-помалу он снижался, пока, наконец, совсем не опустился на землю. Вокруг меня тотчас собралась толпа. Эти чудачки, завидев, что я спускаюсь с неба, решили, что я Великий Волшебник. Конечно, я не стал их разочаровывать, потому что они перепугались и обещали слушаться меня.

Забавы ради и чтобы занять этих милых людей я приказал им возвести город и дворец; они охотно выполнили приказание. Потом я решил: раз страна такая зеленая и очаровательная, то почему бы не назвать город Изумрудным? А чтобы название соответствовало действительности, я распорядился, чтобы все жители носили зеленые очки.

— А здесь разве не все зеленое? — спросила Дороти.

— Не более, чем в других городах. Все начинает казаться тебе зеленым, как только ты надеваешь зеленые очки. Изумрудный город был заложен давно, еще когда я был молод, а теперь я уже стар. Но мой народ так свыкся с зеленым цветом, что большинство считают город действительно изумрудным и уверены в том, что он — самое прекрасное место на земле, кладезь золота и драгоценных камней. Я хорошо обращался со своим народом, и он любил меня. Но с тех пор, как был построен дворец, я уединился в нем.

Больше всего я боялся волшебниц и колдуний, потому что не обладал магической силой. А вскоре я сам удостоверился, что волшебницы и колдуни способны творить настоящие чудеса. В этой стране их было четыре, они управляли народами, живущими на Севере и на Юге, на Востоке и на Западе. К счастью, волшебницы Севера и юга были добрыми, и я знал, что они не будут пакос-

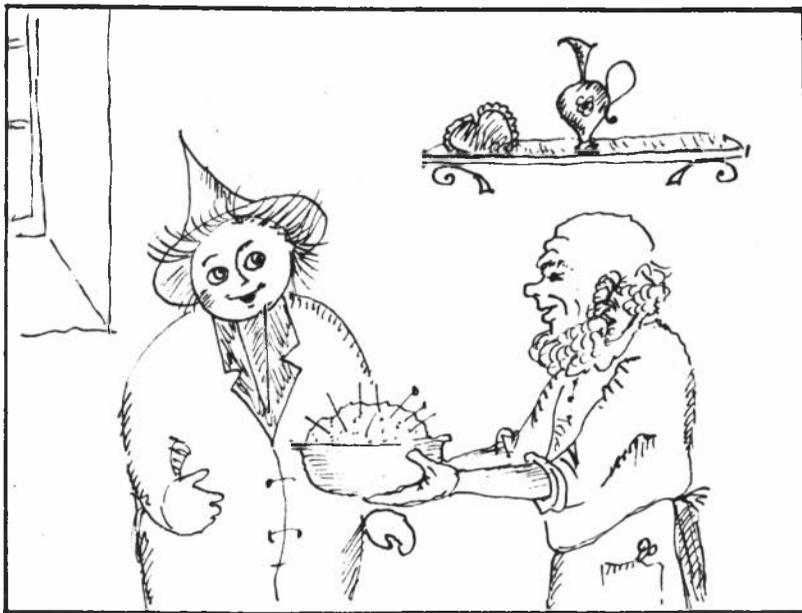
тить мне. Но колдуньи Запада и Востока были ужасно злыми, и если бы не верили в мое могущество, то вмиг уничтожили бы меня. Так и повелось, что я жил в смертельном страхе много лет; можешь вообразить, как я был обрадован, когда до меня дошла весть, что твой домик раздавил Злую колдунью Востока! А когда ты явилась ко мне, я готов был пообещать манну небесную, лишь бы ты справилась и с другой колдуньей. Теперь же, когда она растаяла благодаря тебе, я со стыдом вынужден признаться, что не могу сдержать свое слово.

— Мне кажется, вы очень нехороший человек, — сказала Дороти.

— О, моя дорогая, я хороший человек, но отвратительный волшебник.

— Значит, вы не дадите мне мозгов? — спросил Страшила.

— Зачем они тебе? Ты постигаешь мир каждый день. У ребенка есть мозги, но знает он мало. Знание дости-

гается опытом, и чем дольше ты живешь на земле, тем больше накапливаешь опыта:

— Наверно, ваши слова справедливы,— сказал Страшила.— Но я буду чувствовать себя не в своей тарелке, пока не получу мозги.

Фальшивый Волшебник участливо посмотрел на него:

— Хорошо,— вздохнул он.— Я не такой уж большой маг, но если ты завтра утром придешь ко мне, я набью твою голову мозгами. Я не смогу научить тебя пользоваться ими, но ты должен сам разобраться.

— О, спасибо, спасибо! — обрадовался Страшила.— Я найду им применение, будьте уверены!

— А как насчет смелости? — встревожился Лев.

— Я уверен, что она у тебя есть. Тебе нужна лишь уверенность в себе. Нет никого на свете, кто бы не струсил перед лицом опасности. Истинная смелость — в преодолении опасности, когда тебе страшно, и этой смелости у тебя достаточно.

— Возможно, все это так, но я трушу и буду очень несчастлив, пока вы не дадите мне смелости, которая заставит забыть страх.

— Хорошо. Я дам тебе смелость завтра утром,— пообещал Оз.

— А как насчет сердца? — спросил Железный Дровосек.

— К чему оно тебе? — удивился Оз.— Мне кажется, ты ошибаешься, когда просишь сердце. Многим людям оно принесло несчастье. Если б ты только мог понять это, то был бы рад, что у тебя нет сердца.

— Это ваше личное мнение. Для меня же легче переносить невзгоды с сердцем, чем без него.

— Хорошо,— согласился Оз.— Приходи ко мне завтра утром, и я дам тебе сердце. Я так долго играл в волшебника, что могу побыть им еще немного.

— Ну, а теперь,— сказала Дороти,— как мне вернуться в Канзас?

— Надо подумать,— ответил маленький человечек.— Дай мне дня два-три, и я постараюсь отыскать способ, как переправить тебя через пустыню. А сейчас вы мои гости, и пока вы живете во дворце, мои придворные будут служить вам и выполнять малейшее ваше желание. Я прошу лишь одного: держите мой секрет в тайне и не проболтайте, что я обманщик.

Друзья согласились хранить молчание и разошлись по своим комнатам в приподнятом настроении. Даже Дороти надеялась, что «Великий и Ужасный Обманщик», как она прозвала его, поможет ей вернуться в Канзас; и если он сделает это, то она простит ему все.

XVI. ВОЛШЕБНОЕ ИСКУССТВО ВЕЛИКОГО ОБМАНЩИКА

На следующее утро Страшила сказал своим друзьям:

— Поздравьте меня. Я иду к Озу, чтобы получить, наконец, мозги. Когда вернусь, я буду такой же, как все.

— Я полюбила тебя таким, какой ты есть,— просто сказала Дороти.

— У тебя доброе сердце, раз ты смогла полюбить соломенное чучело,— ответил он.— Но я уверен, что ты будешь еще большего мнения обо мне, когда услышишь, какие замечательные мысли зародятся в моих мозгах.

Потом Страшила весело попрощался с ними и отправился в Тронный Зал. Прежде чем войти, он постучал в дверь.

— Войдите,— разрешил Оз.

(Окончание следует)

ВАЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
ВНЕПАРТИЙНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1918 г.,
ВОЗОБНОВЛЕН В 1991 г.

Важской областью издревле называлась земля вдоль течения реки Ваги, крупного притока Северной Двины. Ныне это север Вологодской и юг Архангельской областей.

Взяв на обложку своего журнала древнее название края, Важский Союз кооперативов — издатель журнала — подчеркнул суть своей деятельности: возрождение богатых некогда земель, содействие их процветанию и культурному развитию.

Впервые журнал с таким названием вышел в 1918 г.; но вольный журнал может существовать только в свободной стране, и поэтому запрещенное вскоре после основания издание по-настоящему регулярным стало только после своего возрождения в 1991 г.

«ВАЖСКАЯ ОБЛАСТЬ» — издание для людей инициативных, самостоятельных; это журнал для кооператоров и предпринимателей, а также для всех, кто интересуется экономическими проблемами. Журнал публикует статьи с анализом состояния хозяйственной жизни региона, предлагает пути выхода из кризиса, подсказывает способы выживания.

«ВАЖСКАЯ ОБЛАСТЬ» — это журнал для тех, кто интересуется расстановкой политических сил в регионе. Журнал предоставляет возможность высказаться представителям различных партий и движений — не поддерживая, однако, ни одно из них. Это не значит, что у редакции нет своей позиции; ее основа — разумность, гуманизм, права человека, отсутствие экстремизма, терпимость (разумеется, если высказываются не человеконенавистнические идеи).

«ВАЖСКАЯ ОБЛАСТЬ» печатает стихи и прозу как широко известных авторов, так и тех, кто знаком пока немногим. Это — единственный журнал в регионе, постоянно отводящий на своих страницах место квалифицированному разговору о литературе. Журнал публикует и современных писателей, и их предшественников.

«ВАЖСКАЯ ОБЛАСТЬ» постоянно печатает материалы по истории края. Ученые и краеведы Архангельской и Вологодской областей (впрочем, среди авторов «ВО» есть исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга и других центров) рассказывают о «белых пятнах» нашего прошлого. В разделе «Современные летописи» публикуются мемуары наших земляков, бывших свидетелями трагической судьбы России, участниками исторических событий. Среди них — записки тех, кто долгое время прожил за пределами страны, будучи выброшен за границы ветром революции...

Ориентировочная стоимость полугодовой подписки — 60 руб.

По вопросам подписки обращайтесь по адресу: 165160, Архангельская обл., г. Шенкурск, ул. Красноармейская, 25, кв. 3. Телефоны: Шенкурск — 9-15-36, Вологда — 6-27-51.

СОБОР СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА и прочих небесных сил бесплотных

8/21 ноября

Слово «ангел» означает «посланник», «вестник». Ангелов Бог посылает людям, чтобы открывать им Свою волю. Ангелы невидимы потому, что у них нет тела; они бестелесные духи. Но иногда, когда Бог этого хочет, ангелы являютя людям в образе человека. Ангелов на иконах изображают с крыльями в знак того, что они с радостью и быстро исполняют волю Божию.

Каждому человеку Бог дает ангела-хранителя. Ангел-хранитель любит нас, дает нам добрые мысли и желания, помогает нам своей молитвой удерживаться от злого и радуется, когда мы его не делаем. Он помогает нам в добрых делах и охраняет нас от бед. Ангел-хранитель всегда молится вместе с нами.

Во времена Ветхого Завета люди, отступив от Бога, Создателя своего, стали поклоняться созданию Божию и делам рук своих, делая идолов, принося жертвы солнцу, луне, звездам, в которых, по их мнению, находилась живая душа. В то время люди поклонялись и приносили жертвы и ангелам. «Кадили Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному», — так сказано в Библии. Такое неправильное почитание ангелов было очень распространено во времена святых апостолов. Одни еретики учили поклоняться ангелам так же, как и Самому Богу. Другие проповедовали, что ангелы суть творцы видимой твари и, как бесплотные, выше и достойнее почитания, нежели Христос, Сын Божий, архангела же Михаила называли богом евреев. Были и такие, что под именем ангелов призывали бесов и служили им, называя их ангелами. Все эти разновидности ересей подоб-

ны идолопоклонству, осуждаемому Богом.

В начале четвертого века такое нечестивое почитание ангелов было отвергнуто и установлено правильное их почитание — как служителей Божиих и хранителей рода человеческого.

Празднование Собора святых ангелов установлено совершать в месяце ноябре — девятом от марта, первого месяца от сотворения мира — для обозначения числа ангельских чинов (чин — значит «порядок», «строй»).

Девять чинов ангельских разделяются на три иерархии, в каждой из которых по три чина: высшую, среднюю и низшую.

Первую — высшую и к Пресвятой Троице ближайшую иерархию составляют *серафимы, херувимы и престолы*.

Ближе всех к Творцу и Создателю Своему предстоят боголюбивые шестикрылые *серафимы*. Они огнеобразны; они пламенеют любовью к Богу и других возбуждают к такой же любви. Само слово «серафим» в переводе с еврейского значит «пламенеющий».

После серафимов пред всеведущим Богом, живущим во свете неприступном, предстоят в несказанной светлости многоочитые *херувимы*, более иных низших чинов сияющие всегда светом богопознания, видением таинств Божиих и глубины Его премудрости, сами просвещаемые и других просвещающие.

Имя их — «херувимы» — в переводе с еврейского языка значит: многое разумение или изливание премудрости, так как через херувимов другим ниспосылается премудрость и подается просвещение умных очей для боговидения и богопознания.

Затем пред Сидящим на престоле высоком и превознесенном предстоят

богоносные *престолы*. Через них преимущественно проявляется правосудие Божие: они служат Его правосудию, прославляют его и изливают силу правосудия на престолы земных судей (в данном случае «престолы» означают пределы власти земных судей), помогая производить праведный суд.

В средней иерархии также заключается три чина святых ангелов: *господства, силы и власти*.

Господства называются так потому, что они господствуют над прочими, которые следуют за этим чином ангелов, будучи сами свободными. Оставив же рабский страх, они добровольно и с радостью служат непрестанно Богу. Также ниспосылают они силу к благоразумному владению и мудрому управлению поставленным от Бога на земле властям, дабы те хорошо управляли порученными им областями. Затем они учат владеть чувствами, смирять в себе непотребные вожелания и страсти, поработать плоть духу.

Силы, исполненные божественной крепости, исполняют немедленно волю Всевышнего и Всемогущего своего господа, крепкого и сильного. Они творят и превеликие чудеса и ниспосылают ту же благодать чудотворения угодникам Божиим, достойным таковой благодати, чтобы те могли творить чудеса, исцелять всякие болезни и предвозвещать будущее. Святые Силы помогают и людям, труждающимся и обремененным, в несении возложенного на них послушания (чем объясняют свое имя — «силы») и носят немощи немощных. Они также укрепляют каждого человека в терпении, чтобы он не изнемогал в скорби, но с крепким духом и мужественно переносил все напасти, со смирением, благодаря за все Бога, все устраивающего к пользе нашей.

И НЫНЕ, И ПРИСНО

Власти называются так потому, что имеют начальствование над низшими ангелами, имеют власть над диаволом, чтобы укрощать власть бесовскую, отражать наводимые ими на людей искушения и не допускать бесов причинять кому-либо вред в такой степени, в какой бы они желали. Власти утверждают добрых подвижников в духовных подвигах и трудах, оберегая их, чтобы они не лишились духовного царствия; борющимся же со страстями и похотями помогают отгонять злые помыслы, наветы вражьи и побеждают диавола.

В низшей иерархии также три чина: *начала, архангелы и ангелы.*

Начала называются так потому, что имеют начальствование над низшими ангелами, направляя их к исполнению божественных повелений. Им поручено также управление вселенной и охранение всех царств и княжеств, земель и всех народов, племен и языков, ибо каждое царство, племя и народ имеют особого для себя хранителя и управителя своей стороны из небесного чина, называемого началами.

Затем служение этого ангельского чина состоит в том, чтобы наставлять людей воздавать каждому начальствующему честь, подобающую его званию. Наконец, ангелы этого чина возводят достойных людей на различные почетные должности и наставляют их, чтобы они принимали власть не ради своего прибытка и пользы, не ради любочестия и суетной славы, но ради чести Божией, ради распространения и умножения святой Его славы и ради пользы ближних — служа общим нуждам всех своих подчиненных.

Архангелами называются великие благовестники, благовествующие о великом и преславном. Служение же их состоит в том, чтобы открывать

пророчества, познание и разумение воли Божией, что получают они от высших чинов и возвещают низшим чинам — ангелам, а через них людям.

Ангелы в небесной иерархии ниже всех чинов и всех ближе к людям. Они возвещают меньшие тайны и намерения Божии и наставляют людей добродетельно и праведно жить для Бога. Они приставлены для хранения каждого из верующих: людей добродетельных поддерживают от падения, падших — поднимают, и никогда не оставляют нас, хотя бы мы и согрешили, ибо всегда готовы помогать нам, если только мы сами пожелаем.

Но и все высшие небесные чины называются общим именем — ангелы. Хотя они по своему положению и по данной от Бога благодати и имеют разные наименования, однако все вообще называются ангелами, ибо слово ангел есть название не существа, но служения. Служение же их различно и неодинаково, и каждый чин имеет собственное свое служение, ибо премудрый Создатель не всем в одинаковой мере открывает тайны Своего намерения, но от одних к другим, через высших просвещает низших.

Православная Церковь, нуждаясь в помощи ангелов, празднует Собор всех девяти чинов ангельских особым молением. Совершается оно в восьмой день девятого (считая от марта) месяца: этот день выбран, так как все девять чинов ангельских соберутся в день страшного суда Господня, который божественными учителями церкви называется днем восьмым. По окончании семи тысяч лет, говорят они, наступит как бы день восьмой (семь дней Господь творил мир), «когда придет Сын человеческий в славе своей и все святые ангелы с Ним», как предсказано в Евангелии.

Над всеми девятью небесными чинами ангелов чиномачальником и вождем поставлен Богом святой архистратиг Михаил, как верный служитель Божий.

По значению слова Михаил есть ангел, обладающий необыкновенной, беспримерной духовной силой. В Откровении Иоанна Богослова архангел Михаил изображается защитником

христиан и низложителем дракона с его ангелами: «И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона... и низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатанюю... и ангелы его низвержены с ним».

Почитание святого архангела Михаила в Православной Церкви восходит к самым древним временам.

МОЛИТВЫ АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ

Ангеле Божий, хранителю мой Святы́й!
на соблюдение мне от Бога с небес да́нный, прилежно молю Тя:
Ты мя днесь просвети́ и от всякого зла сохрани́,
ко благому дея́нию наста́ви и на путь спасе́ния напра́ви.

Ангел Божий, святой мой хранитель!
данный мне от Бога с небес в охранение, прошу тебя усердно:
Ты меня сегодня вразуми и сохрани от всякого зла,
научи меня доброму делу и направь на путь спасения.

Святы́й Ангеле-хранителю, моли́ Бога о мне!

Святой ангел-хранитель, моли Бога обо мне!

Жития святых

БЛАЖЕННЫЙ АНДРЕЙ ТОТЕМСКИЙ

Шел раз блаженный Андрей на праздник Святого архидиакона Стефана в свое родное село, Усть-Толшемское. Стоял декабрь, самое холодное время зимы, а на блаженном была, по обыкновению, ветхая разодранная одежда, едва прикрывавшая наготу. Благо-

дать Божия согревала святого подвижника. Он шел и веселился о Господе в простоте своей незлобивой, кроткой души. Шел босой по ледяному пути, по глубокому снегу словно по мягкой, шелковой весенней травке. Он думал только о Господе. Сибирь-

ские инородцы, кочевавшие в это время по реке Сухоне, встретили его на дороге. Святой стоял по колена в снегу и молился. Инородцы по слуху знали о блаженном Андрее, о его подвигах, о чудесах, которые он творил. Знали, что этот угодник Божий и зимой и летом ходит босой, полуодетый. Они узнали, что перед ними — сам великий угодник Божий Андрей. Их старшина Ажбакай, во святом крещении названный Авраимом, страдал в это время глазами и, зная о чудесах блаженного Андрея, начал просить его об исцелении. В награду за исцеление Ажбакай обещал много денег, но блаженный ничего не взял и побежал, не ответив ни слова на его просьбу. Тогда старшина иноверцев потерял глаза снегом, на котором стоял юродивый, и получил исцеление! Подобных историй, связанных с юродивым Андреем, много рассказывалось на Вологодчине. Блаженный Андрей родился в июне 1638 года в крестьянской семье Усть-Толшемского прихода, Тотемского уезда. Только до десяти лет прожил святой в доме своих родителей. Они не могли дать сыну даже простой грамотности, слабо распространенной в тогдaшней деревне среди крестьян. Но они воспитали в своем сыне детски-чистую веру в Бога, твердую и неизменную, приучили его молиться Богу, ходить в церковь, строго соблюдать посты. Церковь сделалась единственной школой для святого отрока. В десять лет от роду блаженный Андрей ушел из родительского дома в пустынные, безлюдные места. В безмолвии, в тишине стал он жить, словно птица небесная, пребывая в посте и молитве. Уход из родительского дома был первой жертвой святого Андрея Богу. Горячо любя своих благочестивых родителей — покинул их! Единный Господь утешал в пустыни Своего юного избранника. Его чистая душа радовалась о Господе. И Господь укреплял святого в подвигах, подавая ему благодать Свою. Неизвестно,

сколько времени пробыл он в уединении св. Андрей, но когда он возвратился в свое родное село, то не застал в живых своих родителей. Святой решил оставить свою родину. Он ушел в Галицкий Воскресенский монастырь. Эта обитель, как, впрочем, и другие, славилась строгою, благочестивою жизнью своих иноков. Блаженный Андрей хотел под руководством опытных старцев продолжать там свои подвиги. В монастыре он поселился там у одного инока. Стал жить как странник, как неизвестный пришелец. Братья полюбили блаженного за его необычное смирение, за строгую жизнь. Долго присматривался к святому Андрею инок, у которого он поселился, и, когда уверился в его искреннем благочестии, кротости, терпении, сказал о нем игумену. Настоятелем монастыря был в то время Стефан. Он стал часто беседовать с юным послушником и увидел в нем избранника Божия. Он понял, что для святого отрока мало подвигов в тиши монастырской кельи, что он в состоянии выполнить подвиги более трудные — и благословил его безмолвствовать.

Казалось бы, блаженный Андрей достиг теперь полной возможности служить Единому Богу под руководством мудрого игумена Стефана, предаваться в тишине монастыря молитв и размышлению о Господе. Но Бог призвал Своего угодника к очень трудному подвигу юродства о Христе. И по воле Божией мудрый настоятель повелел своему духовному сыну принять на себя этот исключительно тяжкий подвиг! И начал блаженный Андрей с непрестанною молитвою на устах, с постоянной думой о Боге обходить окрестные города и обители для поклонения святыням. Босой, в ветхой разодранной одежде ходил блаженный зимой и летом, не имея, где голову преклонить. Пищей Святого были хлеб и вода, да и то он принимал, чтобы не умереть от голода. Окончив свое

Икона святых архистратига Божия Михаила и Апостола Андрея Первозванного — первого просветителя Руси. XVI в.

путешествие по обителям, блаженный снова возвращался в Воскресенский монастырь, где находил всегда приют и духовное руководство со стороны благочестивого настоятеля.

Игумен Стефан, как и прежде, часто беседовал со своим святым духовным сыном. Так и жил святой Андрей: то в обители, то в хождении по монастырям до самой кончины игумена Стефана Галичского. После смерти любимого настоятеля уже ничто не привязывало блаженного Андрея к Воскресенскому монастырю, и он ушел оттуда.

Необыкновенная жизнь блаженного обратила на себя внимание людей. Стал народ догадываться о его богоугодной жизни, и молва о святом начала распространяться по окрестностям. Но святой, избегая славы, оставил Галич и ушел в Тотьму, где поселился близ церкви в честь Воскресения Христова, на берегу реки Сухоны. В Тотьме его никто не знал. Ночи блаженный проводил в молитве, а днем, как юродивый, бегал по городу, собирал милостыню. Большую часть получаемых подаяний он делил с другими нищими. Одеждою блаженного Андрея было разодранное рубище, которое только прикрывало его тело, не защищая от дождя и мороза. Обувя он никогда не носил: ходил босым зимой и летом. Неразумные люди смеялись над святым, оскорбляли, даже били. Но блаженный все терпел ради Господа. Многотрудна была жизнь юродивого! В награду за это он получил обильные дары духовные. Уже при своей жизни святой проявил великую силу чудотворений, и многие больные получили исцеление по его святым молитвам. Тотемский воевода Михаил Григорьевич Ртищев долго страдал головными болями. Не получая ни от кого помощи, воевода обратился к блаженному Андрею и, пригласив его в свой дом, просил его молиться о нем. Угодник Божий велел воеводе приложиться к образу Спасителя, нахо-

дившемуся в его комнате, и когда он приложился к святой иконе, то почувствовал себя здоровым.

На берегу реки Сухоны в Тотьме обыкновенно собирались городские дети и играли в свайку. Во время игры они часто спорили между собою. Заспорив однажды, они беспрестанно сквернословили. Блаженный Андрей слышал это из своей хижины и, не терпя их сквернословия, погнал детей прочь. Дети побежали от него, но один из них обругал святого и ударил железною свайкою. Господь сохранил блаженного от удара без вреда, но дерзкого мальчика немедленно наказал! Тут же с криком упал он на землю и скоро умер.

Десять лет блаженный Андрей юродствовал Христа ради. Скончался он всего 35 лет от роду. Он заранее знал день своей смерти и готовился к ней. Он призвал своего друга, пономаря Воскресенской церкви, Иоанна Яковлева, завещал ему поставить часовню на Дедовом острове, что на Сухоне, и стал молиться. Окончив молитву, святой Андрей попросил пригласить священника для исповеди...

Блаженный Андрей отошел ко Господу 10 октября 1673 года. Весть о кончине его разнеслась по окрестным городам и селениям, и множество народа собралось у гроба угодника Божия. Вспомнили его исцеления и с великим почетом похоронили его святое тело под колокольней Воскресенской церкви. Место погребения его сделалось источником исцелений, и много больных приходило туда за помощью. Больные брали землю с могилы блаженного, и земля эта, по молитвам его, возвращала им здоровье. Жители города Тотьмы видели эти чудеса и среди них с каждым годом росло глубокое благоговение к памяти почившего святого. Это побудило их просить о постройке церкви над гробом блаженного. 20 октября 1707 года архиепископ Великоустюжский Иосиф дал на это разрешение, и церковь

была построена. Так как блаженный Андрей не был причислен тогда к лику святых, то церковь была построена не во имя его, а во имя его ангела, св. мученика Андрея Стратилата. В благословенные царские времена св. мощи блаженного Андрея почивали под спудом в каменной Успенской

церкви города Тотьмы, у левого клироса.

Сокращенное изложение жития блаженного Андрея Тотемского сделано по книге «Жития святых на русском языке» (Москва, 1908 г.)

Евангельские чтения **ХРИСТОС И ДЕТИ**

Когда Иисус Христос начал учить заповедям Божиим, множество народа приходило его слушать, и часто апостолам приходилось удерживать людей, чтобы вокруг Него оставалось хоть немного свободного места. Прибегали и дети, и многие матери приносили совсем маленьких детей,

чтобы Спаситель возложил на них свои руки и благословил.

Апостолы не хотели допускать детей к Спасителю; увидев это, Христос сказал:

— **Пустите детей и не мешайте им приходить ко Мне, потому что их есть царство небесное. Вы сами должны стать такими чистыми и добрыми, какими бывают дети, чтобы войти в царство небесное.**

И, обняв детей, благословил их, возлагая на них руки.

БУДЬ СНИСХОДИТЕЛЕН И КРОТОК!

Человек, озлобленный против нас, есть человек больной; надо приложить пластырь к сердцу его — любовь; надо приласкать его, поговорить с ним с лаской, с любовью, — и если в нем не закоренелая против нас злоба, а только временная вспышка, —

посмотрите, как сердце его или злоба его растает от нашей ласки и любви, как добро победит зло. Христианину нужно быть всегда благим, мудрым на то, чтобы благим побеждать злое.

Св. Иоанн Кронштадтский.

Выписывайте газету

БЛАГОВЕСТНИК

орган Вологодского епархиального управления и общества охраны памятников истории и культуры.

В 1993 году редакция планирует опубликовать материалы о традициях и обычаях родного края, о сегодняшней жизни Русской Православной

Церкви и Вологодской епархии, об истории вологодских храмов, вести из жизни приходов, жития святых Стефана Пермского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Игнатия Брянчанинова и других, произведения святоотеческого наследия.

Подписная цена на полугодие — 12 рублей.

Периодичность издания — 1 раз в месяц.

Индекс 51059.

Доставка 1 номера — 1 руб. 20 коп. (услуги связи).

Владимир ЖЕЛЕЗНЯК

ТУРГЕНЕВ И ВЕРЕЩАГИН

Публикуя заметки о взаимоотношениях двух русских знаменитостей, мы не только отмечаем 150-летие со дня рождения В. В. Верещагина, но и отдаем дань уважения автору заметок — писателю и искусствоведу Владимиру Степановичу Железняку. Имя его не столь известно, как имена его героев; но оно, без сомнения, достойно благодарной памяти и уважения. Журнал «Лад» надеется подробнее рассказать читателям об этом замечательном человеке в будущем.

ЗНАКОМСТВО

Попасть в категорию друзей Верещагина было не так уж просто. В свою мастерскую он пускал не каждого, а титулованных особ даже в ранге великих князей просил «не беспокоиться посещением его жилища». Среди тех, кто пользовался его гостеприимством и неизменным уважением, был и Иван Сергеевич Тургенев.

И. С. Тургенев, который подолгу проживал в Париже (совместно с семьей знаменитой артистки Полины Виардо), очень хотел побывать в мастерской В. В. Верещагина под Парижем. А тут началась русско-турецкая война, и Верещагин помчался на Балканы. И лишь после войны, как пишет сам Василий Васильевич, «...художник Боголюбов сказал мне как-то: — Есть один человек, очень, очень желающий с вами познакомиться. — И кто такой? — Иван Сергеевич Тургенев... — Я был душевно рад тому и просил приехать в какое угодно время».

Итак, Иван Сергеевич поехал в пригород Парижа, где жил художник. Дом Верещагина был удобен для творческой работы. В нем были две огромные мастерские. Здесь создавались и индийские картины, и картины из балканской войны. И по композиции, и по колориту полотна этой серии превосходили прежние его картины. Возросший интерес художника

к массовым сценам, его уважение к русскому солдату-герою, наконец, патриотический и творческий подъем, а также тяжелая скорбь о погибшем под Плевной горячо любимом брате Сергее (служившем одно время в канцелярии Вологодского губернатора) — создали эту взволнованность, с которой художник напряженно работал над картинами, как он сам выражался, «о великой несправедливости, именуемой войной».

Его лучший друг и истолкователь Вл. Стасов сравнивал военные картины Верещагина с изумительной серией гениального испанца Франсиско Гойи — «Бедствия войны», посвященной партизанской войне испанцев с армией интервентов Наполеона Бонапарта: «После Гойи был только один художник в Европе, который подумал и почувствовал то же, что и Гойя насчет войны, — это наш Верещагин».

В мастерской художника Тургенев застал приятеля Верещагина — знаменитого генерала М. Д. Скобелева, героя Плевны. Верещагину хотелось крепко обнять и расцеловать писателя, произведения которого — «Записки охотника» и «Отцы и дети» — были любимы им с юности и повлияли на формирование его взглядов. Ведь Тургенев принадлежал к «отцам» поколения Верещагина — между ними была разница в двадцать пять лет. Но в присутствии Скобелева выра-

жать свои чувства художнику не хотелось, и он только крепко пожал руку писателю.

Ивана Сергеевича покорили картины Верещагина. Туркестанскую серию Тургенев просмотрел, проезжая через Москву к себе в усадьбу Спаское-Лутовиново в 1876 году, когда купленные П. М. Третьяковым верещагинские полотна были выставлены в трех залах московского общества любителей живописи. На Тургенева они произвели глубокое впечатление. Здесь, в прекрасно обставленной мастерской он видел три начатые работы из турецкой войны. Как свидетельствует сам художник, Тургеневу особенно понравилась «Перевозка раненых»: «Каждого из написанных он называл по имени: «Вот это Никифор из Тамбова, а это Сидор из-под Нижнего».

ВЫСТАВКИ

Друг другу они понравились. Между ними завязались приятельские отношения. Эти отношения стали особенно близкими, когда Верещагин в 1879 году устраивал свою выставку в Париже.

В статье известного исследователя биографии и творчества Тургенева И. С. Зильберштейна «Выставка художника В. В. Верещагина» («Из парижского архива И. С. Тургенева». — «Литературное наследство», т. 73, кн. 1) приводится ряд примечательных фактов, не опубликованных в монографиях о Верещагине. Среди них письмо Тургенева от 15.12.79 в редакции крупных парижских газет о Верещагине.

«Особенностью этого таланта, — писал Иван Сергеевич, — является упорное искание правды, физиономии, типического в природе и в человеке, которые он передает с большой верностью и силой, порой несколько суровой, но всегда искренней и вели-

чественной. Это стремление к правде, к характерному, положившее со времен нашего великого писателя Гоголя свой отпечаток на все произведения русской литературы, проявляется также над кистью Верещагина и в русском искусстве».

Эта рецензия в виде письма, написанная к тому же величайшим авторитетом в Париже — Тургеневым, другом Флобера, Гонкура, Э. Золя, Мопассана, имела, конечно, в глазах журналистов немалое значение. Вообще французы к выставке нашего земляка отнеслись гораздо душевнее, чем англичане. Вторая лондонская выставка художника (первая в 1873), открытая летом 1879 года, вызвала ряд откликов по преимуществу враждебных, хотя были и одобрительные. Надо иметь в виду, что выставка происходила после русско-турецкой войны, после освобождения братьев-славян от турецкого ига. Поскольку британское консервативное правительство как во время войны, так и на Берлинском конгрессе приложило много стараний, чтобы помочь Турции, то, естественно, выставка картин Верещагина явилась показателем настроения английского буржуазного общества — английские правительственные или близкие к ним газеты сочли необходимым умолчать о выставке или, как говорит В. В. Стасов, «казнить русского художника молчанием, только бы не высказаться одобрительно о предмете, для них ненавистном» («Еще о выставке Верещагина в Лондоне»). Другие буржуазные газеты расхваливали те работы Верещагина, где были показаны архитектурные памятники Индии, типы ее жителей, пейзажи.

На парижской же выставке пресса почти единодушно высказывалась восторженно о работах художника, и в том есть доля заслуги добрейшего Ивана Сергеевича Тургенева, постоянно расхваливавшего и в обществе, и в беседах с писателями и журналистами своего русского друга.

Хороший знакомый Тургенева писатель-революционер Ж. Валлес даже несколько преувеличивал значение экспонированных картин, восклицая: «Своей палитрой, своей кистью Верещагин принес человечеству больше пользы, чем Наполеон со своей великой армией причинил ему зла».

В одной из влиятельных бельгийских газет перед открытием выставки сообщалось: «Романист Иван Тургенев намеревается рассказать историю г. Верещагина. По правде говоря, жизнь этого живописца-путешественника сама похожа на роман».

Возможно, что Иван Сергеевич и имел это намерение, но не смог его выполнить.

Жюль Кларети — крупный искусствовед и критик, знавший и художника, и Тургенева, написал предисловие к каталогу выставки. Хвалил Верещагина даже такой прославленный парижский «мэтр», как живописец Мейссонье, которого Верещагин иронически именовал «его живописное величество». Добиться похвального слова от Мейссонье было трудно.

В день закрытия выставки, 4 января 1880 г., Василий Васильевич в письме к В. Стасову, указывал: «...такая масса народа, что ни входа, ни выхода».

В русских газетах тоже появился ряд благожелательных отзывов о парижской выставке.

В конце 1881 г. после венской выставки Верещагин начинает хлопотать о выставке новых картин в Париже. И снова И. С. Тургенев оказывает ему своим авторитетом посильную помощь.

Верещагин снял помещение в редакции одной из бульварных газет, владельцем которой был выходец из России, бывший преподаватель Петербургской медико-хирургической академии Цион — человек неважный и хитрый.

Но выставка закончилась раньше, чем предполагалось. Это видно из

письма Тургенева Дмитрию Васильевичу Григоровичу:

«...Здесь на днях Верещагин по колотил редактора «Gaulois», — в залах которого были выставлены новые (весьма замечательные) картины нашего бурного живописца. Этот редактор m-e de Сion (по нашему Цион — одесский еврей, бывший профессор)... Но вам лучше всякого другого известно, как трудно «варить пиво» с Верещагиным. Выставку картин закрыли; а жаль — публики ходило много, они производили великое впечатление. Впрочем, он отправляется на выставку в Берлин, где наверное будет иметь столько же успеха, как и в Вене».

Сам Верещагин в письме к В. В. Стасову отмечал, что доктор Цион оскорбил его знакомого, а ему надерзил: «Тогда я ударил его по роже два раза, шляпою, которую держал в руке; а Цион, на вытянутый из кармана револьвер я вынул свой и направил ему в лоб, так что он опустил оружие и сказал, что он сказал мне грубость по-приятельски».

У меня сохранились «воспоминания» литератора М. И. Ванюкова, опубликованные в журнале «Голос минувшего». Интерес представляет глава «Русский Париж» — говорится там и о великосветских парижских салонах и о кружке художников: «Тургенев у него был секретарем, Боголюбов, Харламов, Верещагин и др. не только члены русского кружка, а и участники в разных публичных выставках... Верещагин даже очень популярен в Париже, главным образом, конечно, за свои военные картины, которыми он старается отучить человечество от войны.»

Публикация **Н. В. Железняк.**

АКТРИСА БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ

В гостях у «Лада» — актриса драмтеатра

Алла ЛЕОНОВИЧ

«Леонович? — переспросил меня один из работавших в Вологде режиссеров в ответ на просьбу сказать несколько слов об Алле Константиновне.— Это — актриса, Богом поцелованная, актриса Божьей милостью...» А ведь судьбу ее в нашем театре особенно удачной не назовешь. Да, ролей сыграно немало — больше тридцати, но главных среди них не так уж много. Мне вспоминается одна из относительно недавних работ Аллы Константиновны Леонович — роль Мари Палны в спектакле на малой сцене драмтеатра «Островитянин» («Сон в белую ночь») по пьесе А. Яковлева. Она создала удивительно достоверный, убедительный образ потомственной ленинградской интеллигентки, олицетворяющий целое поколение... Поколение бестужевков, переживших и невыносимые тридцатые годы, и войну, но не сломленных. Именно Мари Пална помогает своему внуку, непризнанному физику, обрести почву под ногами, понять, что зарыть свой талант в землю — это грех... Как звучал ее финальный монолог! Сколько убежденности и душевной муки было в ее голосе!

Вологодские театралы любят ее горячо и преданно. Не всегда удачными были спектакли с ее участием; но даже и там, где царила режиссерская беспомощность, зрители все-таки выделяли в общем ряду растерянных актеров образ, созданный Аллой Константиновной: она всегда играла сочно, реалистично, ярко...

В последнее время Алла Константиновна реже, чем раньше, появляется на сцене. Но встреча с ней зрителей — это всегда радость. И поэтому сегодня А. К. Леонович — гостья нашего «званного вечера».

ЗВАННЫЙ ВЕЧЕР

— Алла Константиновна, давайте начнем с самого начала: как вы стали актрисой?

— После окончания школы вместе с подругой мы долго терзались: куда пойти — в педагогический или в медицинский? И вот, случайно взяв в руки газету (по-моему, я собиралась что-то в нее завернуть), читаю объявление о наборе на только что организованное русское отделение Ташкентского театрального института: на актерский, режиссерский и театроведческий курсы. Я пошла на режиссерский курс и... поступила. Проучилась один семестр, а потом руководитель актерского курса предложил мне

перейти к нему: «Что ты занимаешься не своим делом? Ты же актриса!» Вот с тех пор я на сцене...

— **А как отнеслась семья к вашему выбору?**

— Отец был инженером, после войны работал директором Пензенского часового завода. Мама — педагог. На меня у родителей просто не было времени: отец сутками пропадал на заводе, мама — на четырех работах... Это был трудный 1947 год. Правда, мама моя всегда была уверена, что театральный институт — это случайность, и меня обязательно выгонят.

— **Вы говорите о Пензе, Ташкенте... А где ваш родной город?**

— Родилась в Таганроге, но в раннем детстве меня увезли в Ростовна-Дону, где наша семья жила до 1941 года. Потом — эвакуация в Ташкент, театральный институт, работа в Пензенском драматическом театре. После Пензы — Киров, театры Сибири — Кемеровский, Красноярский, Тюменский... В Вологде я с 1975 года.

— **«Годы странствий»... Наверно, какие-то из этих лет вам наиболее дороги?**

— Моя любовь — это Сибирь. Благословенные края. Там всегда был высокий уровень театров, филармонии. Особенно тепло вспоминаю я годы, проведенные в работе с режиссером И. Петкером. В его спектаклях всегда работали высокопрофессиональные актеры, и поэтому, попадая в такое окружение, актер проходил очень хорошую школу. Именно работая с И. Петкером, я училась существовать на сцене, воплощать режиссерский замысел. И. Петкер очень точно определял место каждого актера в спектакле: никто не тянул одеяло на себя, в его спектаклях это просто невозможно было сделать! Он никогда ничего не показывал, он лишь направлял, и делом актера было понять, что от него требуется. Именно в Красноярске, по-моему, я состоялась как актриса; именно в Сибири

я поняла, что это такое — актер хорошей театральной школы...

— **А, кстати, что же это такое?**

— Чем работает актер? Речью, пластикой, нервом, то есть своими эмоциональными клавишами. И еще, конечно, нужна хорошая голова. Если всем этим актер владеет, как хорошо настроенным инструментом, если он использует все возможности этой «клавиатуры» — значит, у него хорошая школа.

— **Наверное, такие навыки приобретаются в юности?**

— В начале карьеры это легче сделать, конечно. Но ведь надо постоянно поддерживать уровень. Опять вернусь к своему любимому режиссеру. Несколько лет назад были мы на гастролях в Челябинске, и видели там его спектакль по пьесе Э. Олби «Кто боится Вирджинии Вулф?» И снова почувствовали, что попали в хороший театр; и стало так грустно, что больше не придется поработать с таким мастером, с таким режиссером, который всегда чувствует время, обладает чувством стиля, умеет и любит работать с актерами. К сожалению, в Вологодском драматическом театре в последнее время нет ни режиссерских, ни актерских спектаклей...

— **Раньше в театр ходили на определенного актера. У нас в городе, например, — на Щуко; были и есть свои поклонники у актрисы Леонович... Сейчас, по-моему, ситуация изменилась: актеров публика по-настоящему не знает, поэтому и в театр люди ходят мало. Как вы думаете, почему?**

— Раньше, действительно, в каждом городе были свои «звезды», свои кумиры. Например, когда я пришла в Пензенский театр в 50-е годы, кумирами были Лозицкая, Смирнов, из стариков — Кирсанов. На этих актеров, этих «китов» ходила пензенская публика. Потом, с течением времени спектакли с актерами-солистами стали заменяться ансамблевыми. Они были

или ансамблево интересными, или ансамблево никудышными... Ансамблевыми гордились...

Помните в нашем театре спектакль по пьесе Л. Андреева «Дни нашей жизни», который поставил М. Резцов? Роль матери, которая была моя абсолютно по всем параметрам, — он отдал другой актрисе. Я спросила: «Михаил Ильич, почему вы не видите меня в этой роли?». И он ответил: «В каждом спектакле должен быть соблюден баланс, а если вы будете участвовать, то я приблизительно знаю, какой получится перекося. В данном спектакле мне этого не нужно».

Я считаю, что это ложная теория, теория от безрыбья. Малейшая жинка в спектакле у любого артиста — это только плюс спектаклю. Это мое глубокое убеждение. Ну, а со спектаклем... Он не прошел и десяти раз. Режиссер пытался что-то менять в концепции... В пьесе Л. Андреева мать — это персонаж, достойный всякого внимания, а в режиссерском решении это звено было пропущено. Вот вам и баланс... Хотя в этом спектакле очень достойно работала Н. Кемпи, были хорошие работы у Боговина, Каткова...

Вообще, по-моему, будущее за актерским театром — таким, как театр Л. Трушкина в Москве. Его спектакли очень убедительно доказывают, что только через актеров можно реализовать любой режиссерский замысел... И это всегда интересно, это волнует. Обратите внимание: ведь совершенно забыли о том, что театр — это прежде всего эмоциональное воздействие. Для чего человек ходит в театр? Переживать. Ну, не спать же, роня номерки, не сидеть в буфете... Естественно, что актерский театр очень зависит от состояния труппы: в рабочем она состоянии или «заржавевшем»; от отношения к профессии: пришел человек делать театр или вписывать в бухгалтерской ведомости сумму прописью...

— **В Вологде вас называют актрисой на роли в пьесах Островского.**

Что значит для вас его драматургия?

— Прежде всего, я очень люблю язык Островского, сюжетные коллизии в его пьесах, очень точно выписанные отношения между людьми... Играть в пьесах Александра Николаевича — одно удовольствие. Я восхищена мелодикой старинной купеческой речи, очень живо представляю себе этих людей: как они несуетно жили, хотя были обуреваемы разными страстями. Моя любимая роль — это Бедонегова в спектакле «Богатые невесты», интересно было работать в «Поздней любви». Кстати, в театральном институте в спектакле «Волки и овцы» я играла в разных составах две совершенно разные роли: Глафиру и Мурзавецкую.

— **Алла Константиновна, одна из вологодских театральных легенд — это спектакль «Последний срок». Вы ведь тоже в нем участвовали...**

— Спектакль «Последний срок» (по повести В. Распутина) поставил М. Резцов. Для меня этот спектакль был одновременно трудным и очень радостным. Трудным — по той степени эмоциональных затрат, которых требовал. Моей партнершей была Марина Владимировна Шуко — чуткая и тонкая актриса, поэтому играть было всегда интересно. Этот спектакль очень любили зрители, он был отмечен в прессе. Марина Владимировна за эту роль удостоена звания лауреата Государственной премии. Сцены из спектакля транслировались по центральному радио. Кстати, режиссер, который приехал записывать спектакль для радио, во время записи не мог сдержаться слез...

— **Скажите, не было ли в вашей жизни мгновения, когда вы пожалели, что выбрали профессию актрисы? Ведь внутренняя театральная жизнь очень сложна, ваша театральная карьера сложилась не благодаря, а вопреки обстоятельствам...**

— Никогда, ни на одно мгновение не пожалела я о том, что стала актрисой.

ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ: НОВЫЙ ВАРИАНТ

*Я бывал в различных обстоятельствах,
Но видна бессмертная душа
Лишь в еще свободной от предательства
Слабенькой улыбке малыша.*

Борис СЛУЦКИЙ

Когда моего внука спрашивают, где его бабушка, он оскорбленно поджигает губы: «Пошла — профессором работать». Потому что искренне считает такое времяпрепровождение напрасной тратой жизненных сил и ударом по его личной чести. Раз уж тебе так повезло и ты стала бабушкой, бросай все прочие пустяки и займись главным делом: работой Бабушкой! Моего внука назвали красивым русским именем Владимир. В быту это — Вова, Володя, Волька. Но по существу — Владыка Мира. Как и всякий ребенок, он действительно таков. Его мир — прекрасен, справедлив и логичен. В деталях этого мира проступают черты идеального общества, о котором веками рассуждают взрослые, не умея его сложить или забыв, каким он грезился им в детстве.

Когда-то К. Чуковский попытался из осколков детских речений сложить модель такого мира и написал книжку «От двух до пяти». Дети, которых он наблюдал, «работая» то Отцом, то добрым Дедом, теперь уж и сами старики. А в конце века появилось новое поколение, в чем-то изначально похожее на прежнее (дети — всегда дети), но в чем-то и резко отличное. Попробуем заглянуть в их мир.

Ева БАБИЧ

ЖАЛКО ВОРОНУ!

От природы Вова добр и сострадателен. И потому преподнесенный ему в ярких иллюстрациях текст басни Крылова о вороне и лисиче пересказывает, ориентируясь на картинку с горестным изображением облапошенной вороны.

— Ворона упала и плачет... Жалко ворону!

— Разве ворона упала, Вова?

— Нет, сыр упал. А ворона — плачет. Жалко ворону!

— Ну, а с сыром-то что случилось?

— А лиса съела. Прибежала и съела. Ворона — плачет. Жа-а-алко ворону...

ТЫ — КАК КИКИМОРА!

В день рождения Вова ждет маленькую гостью. Наряжаю его, как принца: рубашка с кружевным жабо, белые гольфы... Он придирчиво осматривает меня:

— А ты разве не нарядишься?

— Разве я не нарядная? Посмотри-ка: зеленая кофточка и зеленая юбка — красиво, правда?

Присмотревшись, согласно кивает:

— Да, красиво. Ты совсем как кикимора!

Гостья явилась, и каждый ребенок повел себя согласно своим представлениям о благодетели. Володя придвинул к себе всю вазу с конфетами и, обнимая ее левой рукой, правой

щедро одарял ими свою гостью. Она же, получив очередную, поднималась с места и, грациозно одернув юбочку, удалялась в прихожую и заботливо прятала ее в свою сумочку. Наконец запас конфет истощился: половина исчезла в Вовином животе (ночью, маясь жаждой, он горько попрекал меня: «Зачем столько конфет позволила?!», вторая — в сумке запасливой Анечки...

«КАБЫМАНЬКИЙ...»

С некоторых пор Вова стал ощущать себя человеком пожившим и кое-что повидавшим. «Я — средний», — гордо пресекает он любую попытку назвать его малышом. Имеется в виду, что теперь он посещает не младшую, а среднюю группу. А в суждениях о том, о сем появилась новая фраза: «Когда я был маленький...» Только в его характерном скороговорении (сто слов в минуту) это звучит так: «Кабыманький...»

Реже всего за этой фразой следует действительное реальное воспоминание о недавнем младенчестве. Чаще — некое фантастическое суждение от противного. Выходит так, что, когда он был маленький, он всегда и все делал не так, наоборот, не как положено. Например: «Кабыманький, — я пишал и топал ногами на бульваре», «Кабыманький, — я толкал девочек с горки», «Кабыманький, — я всегда говорил «прикрепит» вместо «прикреплен» и т. д., и т. п.

КОГДА Я БЫЛ РИМСКИМ ВОЙНОМ...

Вова очень деловито и естественно исповедует идею вечного перевоплощения. Себя он мыслит в бесконечности времени и пространства так же уверенно и на месте, как в родительском или в моем доме. Постоянно рассказывает мне истории:

— Когда я был солдатом и жил в казарме...

— Когда у меня был маленький сын...

— Когда я был жокеем...

Но самая любимая ипостась — «Когда я был римским воином». В этом качестве он совершил множество доблестных поступков, чаще всего чисто бытового свойства: аккуратно складывал шорты на стуле, ловко орудовал ложкой, не уронив на рубашку ни капли варенья, и еще много всего в том же духе. Вместе с тем «вспоминаются» и более причудливые деяния, больше совпадающие со свирепым обликом древнего воителя: в том облике он разъезжал на танке с автоматом Калашникова в руках и шагой на бедре и всех вокруг — надо, не надо — у-би-вал!..

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ВЛАДИМИРА

Богословские темы волнуют его все больше. Теперь «боженька Иисус» (так он произносит) для него далеко не абстракция: его горестная судьба очень волнует малыша. Насмотревшись по телевизору «мультиков» (так именуется любой фильм) по теме Библии, он стремится все привести в порядок по своему плану. Проходя мимо только что восстановленного храма «на Козлене», он пересчитывает кресты и уточняет, на каком именно, верхнем или нижнем, был распят Спаситель.

Но более всего его занимает дальнейшая судьба мучителей: «плохих людей», «поступников» (то есть преступников, совершивших непозволительный поступок). Смирение ему чуждо. Врожденное чувство справедливости взывает к отмщению, — и он на разные лады продолжает евангельскую историю. Милиция вовремя прибыла на место, спасла Иисуса (воскресила) и отправила его куда надлежит — на Небо. «Поступников» же схватила и водворила в тюрьму. И чтобы они хоть немного приобщились к страданиям своей жертвы, милиция отобрала у них всю еду, —

и в муках они умерли. Такой вариант кажется ему более справедливым...

ВОВИН ПУШКИН

Разрозненные сведения о великом русском поэте, видимо, попали к Воле из разных источников и уже в его сознании сложились в систему столь же оригинальную, сколь и причудливую. Начнем с того, что в его воображении Пушкин — огромный негр. К тому же он — советский писатель, а его наследие состоит из неопознанных стихов такого приблизительно тона:

— Черное море, хорошее небо...

Трех пограничников, трех сероглазых (так!)

Потащили больного товарища...

И лишь после долгих убеждений, борьбы и отчаянного сопротивления моему авторитету соглашается с тем, что «советскому негру» принадлежат и давно знакомые сказки — о золотой рыбке, про Лукоморье...

«ТАК УЖ ПОЛУЧИЛОСЬ. ТАКОВА ЖИЗНЬ!»

Большую часть жизни Вова проводит на маленьком пятачке однокомнатной квартиры вместе со взрослыми, которые перестают его замечать и ведут при нем разговоры о своем — и по телефону, и в личном общении. Отсюда в его речи самая экзотическая смесь детских сюжетов со взрослыми словесными штампами. Например, спрашиваю со всей строгостью, приличной случаю: «Где ты взял маленького Пегасика? Я ведь убрала его в посудный шкаф и категорически запретила туда лезть?!» В ответ Вова разводит руками и говорит меланхолично:

— Так уж получилось. Такова жизнь!

ТРУС И «ТРУСКА»

Вова растянулся на асфальте и лихо расцарапал коленку. Предложе-

ние помазать ссадину йодом или залить зеленкой с порога отверг громким воем. Уговариваю хоть водой промыть, — и это отвергает воем потише. Я его с досадой попрекаю:

— Да ты, оказывается, совсем трус!

Он, еще не осушив слез:

— А ты тогда — труска! Ведь не бывает же так, чтоб в одной семье один был трус, а другой — хороший. А мы — семья. Значит, если я трус, то ты — труска!

ДАВАЙ ПОПРОБУЕМ!

Воле хочется в Вологду, но случай все не выпадает. Зову его по телефону, но он отвечает печально: «Мама не отдаст!» Мама, услышав, притворно сердится: «Нужен ты мне! Вот упакую тебя в посылочный ящик, где игрушки хранятся, и отправлю бабушке посылкой!» Вова, веря и не веря, чуточку испуганно спрашивает у меня:

— Правда, что ль, упакует?

— Вполне возможно.

Он, по-прежнему колеблясь между надеждой и испугом:

— Но ведь ты-то распакуешь, когда получишь?

— А как же! Для того ведь тебя и упакую, чтобы я получила.

И склонившись, наконец, в сторону надежды, хоть и опасаясь еще насмешки, говорит почти шепотом:

— Может, давай попробуем, а?

И когда на следующий день возникает уже вполне реальный план его близкого визита в Вологду и я ему это сообщаю, он уточняет вполне деловито:

— А как, посылкой или в поезде?

— В поезде, конечно. Я сама за тобой приеду.

— А...

В голосе слышится явное разочарование: план путешествия в посылочном ящике успел-таки его заморозить.

МУЖ НА СКОВОРОДКЕ

Вова не умеет спокойно сидеть в кресле: после него все накидки сбиты и всклокочены. Я говорю ему недовольно:

— Ну что ты крутишься в кресле, как уж на сковородке?

Слово «уж» он пока не знает, но оно на слух похоже на «муж» и потому вопроса не вызывает. И вот уже я слышу, как он выговаривает деду, который тоже сидит в кресле очень неспокойно:

— Ну что же ты все вертишься, как муж и жена на сковородке?!

ПОЧЕМУ МОРЕ — ЧЕРНОЕ?

Этот вопрос после нескольких минут вдумчивого молчания совершенно неожиданно задает Вова — и тут же выдает готовый ответ:

— Потому что когда его открыли, была ночь.

И еще немного подумав, добавляет: «Безлунная».

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Звоню в Москву — там долго не берут трубку. Потом чуть запыхавшийся, как после бега или борьбы, появляется голос дочери. Оказывается, Вова забаррикадировался в кухне и мать к телефону не подпускал. Спрашиваю:

— Ты зачем это в кухне заперся?

— Строил тюрьму.

— Зачем тебе тюрьма? Разве в твоём доме есть преступник?

Слегка озадачен, но тут же нашёлся:

— А тут мои ковбои (есть у него набор таких пластмассовых фигурок) собирались похитить власть!

В другой раз гордо сообщил мне, что поставил между своей и родительской территорией в квартире танк из стульев и, стало быть, объявил суверенитет:

— Буду пропускать их к себе только по пропускам.

«ЗА ШИВОРОТ!»

Когда он гостит у меня, то ест медленно, лениво, все время отвлекаясь разговорами. Я нервничаю:

— Неужели и в детском саду вы так копаетесь за столом?

— Ну да! Там воспитательница говорит: «Считаю до трех, и кто еще не доест, все выливаю за шиворот!»

— А вы что?

— Мы спешим, а воспитательница говорит: «Ну что вы давитесь? Я ведь еще не начинала считать!»

* * *

Володе скоро пять. Жизнь продолжается, но что-то уходит невозвратно, оставаясь в этом мире, в который взрослому человеку дано в лучшем случае заглянуть, но не войти. Этот мир — вечная тайна человечества. Так и кажется: если бы взрослому дано было в него проникнуть или вспомнить свой собственный, ушедший в прошлое, как в туман, — скольких мучительных проблем можно было бы избежать...

А ДЕТИ РАСТУТ...

Сегодня мы и поговорим о том, как одеть наших детей, как решить проблему новой одежды, такой необходимой и такой порой недоступной из-за высоких цен.

Конечно, советы мои не относятся к тем, кто в состоянии одеть своих детей в импортные вещи, яркие, красивые, легкие. Нет слов, каждый хотел бы этого, но не все имеют такую возможность. Я пишу для тех, кто вынужден считать каждую копейку, экономить — и кто при этом не хочет, чтобы его дитя ходило в старом, тесном, поношенном, некрасивом. Дорогие женщины! В ваших силах хорошо, красиво, оригинально одеть ребенка, и при этом не нужно больших затрат, а только желание и умелые руки.

Во-первых, хочу сказать, что хорошо одеть ребенка — это искусство. Я никогда не соглашусь с теми, кто без лишних мыслей надевает на сына или дочь то, что попадает под руку (дескать, мал еще, не понимает!). С самых ранних лет у ребенка надо воспитывать вкус и чувство прекрасного. Нужно научить его понимать,

что красиво и что некрасиво, не говоря уже о навыках опрятности и умения хорошо держаться. Нехорошо, если шапка у ребенка зеленая, пальто красное, шарф желтый, а рейтузы синие.

Нужно стараться подобрать вещи ребенка так, чтобы они сочетались друг с другом по цвету, не «спорили» бы между собой. Плохо выглядит девочка или мальчик в пальто или куртке, купленных откровенно «на вырост». В таком случае надо как-то подогнать по росту вещь, чтобы было удобно и красиво... Нехорошо, когда у девочки из-под куртки из болоньи «выглядывает» ситцевое пестрое платье — лучше надеть на дочь юбку или брюки.

В детском саду ребенок тоже должен быть одет опрятно и красиво. Девочки могут носить не только платьица. Очень удобны сарафанчики и юбки, которые носят с футболками и блузками. Сарафан может представлять собой как платьице без рукавов, так и юбочку «с грудкой» или на бретелях из однотонной или клетчатой, полосатой ткани.

Удобен комплект из юбки и блузки. Он практичен, т. к. девочка скорее вырастет из платья, чем из него. Юбка может быть и не из шерстяной ткани: хороши ситец, вельвет, плащевка и т. д. Такая одежда подойдет и для школы, где принята свободная форма, и просто для улицы.

Одежда для мальчика (как и мужская) менее разнообразна, чем одежда девочек: футболка или рубашка с шортами или брюками. Но это не значит, что мама лишена простора для выдумки. Рубашку можно сшить комбинированной, из тканей двух цветов, украсить ее аппликацией или вышивкой, сделать интересные детали: карманы, погоны и т. д. Брюки могут быть с многочисленными карманами;

НА ВСЕ РУКИ

вместо брюк можно надевать полукомбинезончики, брюки или шорты с грудкой, бретелями.

Очень полезно уметь вязать. Научитесь — и у вашего ребенка всегда будут красивые шапочки, рукавички, теплые носки. Кроме того, вязать не обязательно из новой пряжи. То, из чего ребенок вырос, можно распустить и связать что-нибудь новое. Здесь можно фантазировать бесконечно: если ниток мало, вещь может быть связана с использованием ниток другого цвета; можно сделать вещь комбинированной или меланжевой, с отделкой из ткани, с украшениями из кожи, замши и т. п.

Каждая женщина, умеющая шить, может подарить своему ребенку не только платьице или рубашку: не так

уж трудно сшить куртку, плащ или даже пальто.

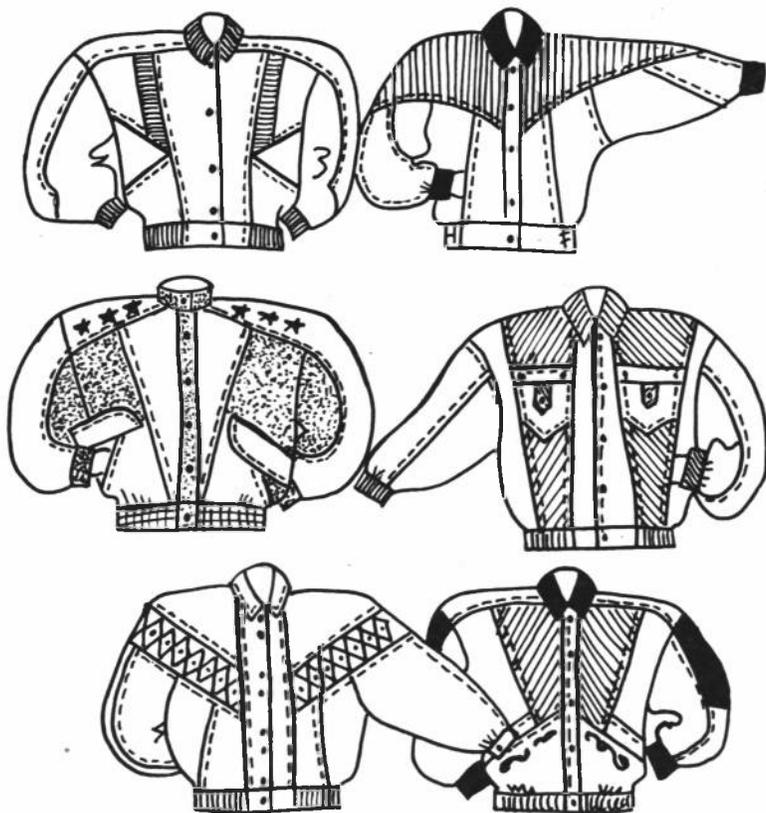
В качестве материала для этих изделий можно использовать распоротые старые вещи: плащи, куртки, джинсы, которые уже не нужны взрослым. Когда ткани не хватает (или просто по желанию), в качестве отделки можно использовать другую, подходящую по цвету ткань, вельвет, трикотаж. Подкладка для куртки или пальто может быть из обычного ситца, бязи, сатина; можно использовать старую подкладку из распоротых вещей или даже старые мужские рубашки, халаты, платья — если они, конечно, не слишком изношены. Если воротник и манжеты курток связать на спицах, потом рукава можно несколько удлинить, немного надвязав манжеты. Кроме того, хорошую куртку для теплых дней можно связать из толстой

пряжи, сделав к ней подкладку из ткани: оригинально и красиво!

Советую ничего не выбрасывать: старые вещи могут получить в ваших руках свою новую жизнь. Ваши вышедшие из моды юбки могут превратиться в брючки для маленького сына; брюки мужа переделайте в брюки для

сына или дочери (или в юбку); мужская рубашка с изношенным воротником и манжетами станет чудесной блузкой для дочки или рубашкой для вашего мальчика. И нет конца примерам, вариантов множество, было бы желание. Стоит только попробовать — и результат вам понравится!

Наталья ЖУКОВА.

Такие симпатичные курточки можно сшить из старых вещей

«СТРАХОВАНИЕ — ЭТО ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ»—

так считает председатель правления
страховой компании
«Помощь» Михаил СМИРНОВ

Уже несколько номеров наш журнал ведет разговор о страховой медицине. Читатели поддержали наши публикации, пишут нам письма, и мы стараемся ответить на все их вопросы. «Что такое страховая медицина, мы уже начинаем понимать,— пишет нам А. В. Ефремова из Междуреченского района.— А вот что такое вообще страхование? И почему им люди занимаются? Ведь послушаешь, считаешь — так страховые компании чуть ли не благотворительностью занимаются: за то платят, за это... Наверное, все-таки, каждый бизнесмен прежде всего думает о прибыли — значит, и страховые фирмы тоже. Нет ли опасности, покупая страховку, что останешься в конце концов, как говорится, «с носом»? Письмо читателя мы показали председателю правления страховой компании «Помощь» М. В. Смирнову.

— Что же такое страхование,
Михаил Вячеславович?

— Знаете, в двух словах и не скажешь... Ведь страхование — это не отдельно взятый вид бизнеса, а целая индустрия, сложная комплексная система, глубоко проникающая в различные сферы деятельности человека — и экономику, и медицину, и финансы.

— Выходит, это что-то всеобъемлющее? Впечатляет, конечно, но вряд ли разъясняет смысл понятия.

— Дело в том, что у нас страхование только-только начинает развиваться — после того, как его практически запретили в двадцатые годы, с окончанием НЭПа. Государственное страхование — это, по сути дела, довольно хилое подобие настоящего страхового бизнеса — развитого, действительно всеобъемлющего.

— Как я знаю, недавно вы вернулись из Соединенных Штатов, и о том, как обстоят дела в страховом деле в этой стране, знаете не понаслышке...

— Собственно говоря, ничего удивительного там нет — просто там действуют законы экономики, не изуродованные идеологическими догмами. Будут наши страховые компании развиваться более-менее свободно, без нажима и препятствий — и у нас будет то же самое. Не может не быть! Это, подчеркну, действуют экономические законы, а они, как известно, столь же объективны, как и законы физики, химии...

— И как же они действуют — там, где этому не пытаются препятствовать?

— Прежде всего, надо сказать о системе ценностей, которые приоритетны в развитом обществе. Прежде всего — это семья, дом и работа. Причем работа рассматривается не только как источник дохода, но и как жизненная основа, как основа ощущения стабильности — не только в материальном смысле.

— А страхование тут при чем?

— Раз человеку какие-то вещи очень дороги, он старается их сберечь, сохранить, не правда ли? Страхование — это и есть способ защиты основных человеческих ценностей от превратностей судьбы. В нынешнем мире страхование — это осознанная необходимость.

— **Необходимость — для кого? Для вас — человека, занимающегося страховым бизнесом? Ведь это вам необходимо, чтобы мы, что называется, простые люди, обыватели, оформили как можно больше страховых полисов...**

— Скорее, это необходимость именно для обывателя. Если, конечно, он хочет сохранить то, что ему дорого, что составляет основу его жизни.

— Все-таки не оставляет меня мысль вот о чем: неужели вся эта индустрия, как вы говорите, страхового бизнеса может быть развернута на взносы? Как ни много будет страхователей, и все-таки, вероятно, страховая компания не очень-то за их счет разбогатеет: ведь и выплаты постоянно какие-то идут, да и взнос нельзя сделать беспредельно высоким — кто ж будет тогда в состоянии приобретать полис?

— Так ведь услугами страховых компаний не только обыватели пользуются; отношения человека и работодателя, человека и банка, банка и какой-то другой фирмы — все это может быть застраховано. Страховые компании защищают интересы и труженика, и работодателя, и банкира. Это и дает основание для развития страхового дела, для того, чтобы сделать его поистине всеобъемлющим. Ведущие компании США — такие, как ИБМ, «Дженерал моторс», «Дженерал электрик», к примеру, — оплачивают минимум 15 страховок, до трех миллионов долларов в год у них уходит на страховые выплаты. И ведь деньги эти не считаются выброшенными на ветер!

— **Наверное, советскому человеку — мы все-таки другими пока не стали, да и вряд ли станет большинство из нас какими-то другими — сложно понять без конкретного примера, как широко может распространяться страхование...**

— Давайте возьмем пример. Человек, случайно оказавшийся на территории фирмы ИБМ, получил травму. Кирлич на ногу свалился, или еще что. Кто будет оплачивать лечение? Правильно, фирма; но если она оформила страховку по поводу наступающей ответственности за несчастные случаи на ее территории, то выплаченную пострадавшему сумму страховая компания возместит.

Даже совет директоров той же фирмы ИБМ боится по поводу ответственности — страховая компания возместит убытки, причиненные каким-нибудь неудачным решением.

Застраховать можно все!

— **Ну, а какие виды страховок пользуются наибольшей популярностью среди населения?**

— Прежде всего — страхование жилища. Затем — страхование жизни. Популярно и страхование автомобилей. Человек, купивший машину,

даже из гаража не выедет без страховки. Прежде всего, страхуют ответственность в пользу третьих лиц — в случае аварии, виновником которой окажется владелец автомобиля. Большинство автовладельцев оформляют и вторую страховку — на случай несчастия с самим водителем.

— **И, наверное, медицинское страхование, которое внедряется сейчас у нас?**

— Вы знаете, в США такая страховка очень дорога, ведь примерно 24—30 процентов американцев страховки не имеют — дорого... Это не значит, конечно, что они остаются без медицинской помощи, но оказывают ее не за счет медицинского страхования, а за счет других источников. В штате Вермонт, где мне пришлось несколько дней пробыть, разрабатывается Закон о медицинском страховании — аналогичный российскому. Но он будет принят года через два, не раньше. Так что мы сейчас, если наш Закон будет внедряться, как полагается, выйдем на высокий уровень медицинского обслуживания — если не по качеству, так по уровню обеспеченности им населения.

— **Вы вот говорите о страховой индустрии, о видах полисов, а я слушаю — и не оставляет мысль: ведь это все не про нас. Ну, как можно сравнивать наше страхование — и американское?**

— Сравнить не только можно, но и нужно. Конечно, различий много, и главное — уровень развития. У них страховое дело развивалось постепенно, без перерывов. А у нас этот вид бизнеса возродился около трех лет назад, когда снова появились независимые страховые компании, альтернативные госстраху. Естественно, что у них и технология разработана, и методика. Есть и законодательная база деятельности страховой компании (а у нас еще и закон о страховании не принят — беседа велась в конце

сентября). Система налогообложения стимулирует деятельность предпринимательскую, в том числе и в сфере страхового бизнеса — в отличие от нашей страны.

— **Так что же, может быть, нам вообще рано о страховом деле думать? Подождем, пока все наладится, когда у людей появятся свободные деньги — тогда каждый и будет покупать полисы, и будут страховаться от всевозможных неприятностей...**

— По-моему, сейчас страховка нужна не меньше, чем в относительно спокойное, благополучное время. Кстати, российских страховщиков не останавливают трудности. Вспомним еще раз США. Мы встречались там со многими директорами страховых компаний, и пришли к выводу: в России мы не уступаем своим американским коллегам, а кое в чем — в изобретательности, находчивости, умении найти новые, высокоэффективные формы страхования — пожалуй, и превосходим их.

— **Трудные условия вынуждают крутиться?**

— Крутиться приходится немало. Наша действительность заставляет предлагать максимально широкий комплекс страховых услуг. А в США компании специализируются по видам — например, одна из крупнейших компаний, у которой многомиллиардные обороты, реализует всего три вида страхования. Нам приходится работать по-иному.

— **Ну, а принципы страхования — они одинаковы у наших компаний и у американских, или различия и тут немалые?**

— Принципы, разумеется одни — других просто и быть не может. Страховой бизнес строится на законах логики, на законах здравого смысла. Кстати, это должно быть и ответом на вопрос читателя — помните, по поводу того, не жулики ли собираются

в страховых компаниях. Здравый смысл любого бизнеса диктует необходимость честной работы! Ну, а страхового бизнеса — тем более. Успех работы страховых компаний во многом зависит от доверия, которое эта компания вызывает у клиентов. Обманет она кого-нибудь раз, другой — кто же станет деньги вкладывать туда, где обмануть могут? Ну, а нет клиентов — нет и дохода.

Кроме того, общество не может позволить, чтобы социальными программами ведали люди с нечистыми помыслами. И на Западе, и у нас существует система контроля за деятельностью страховых компаний. Он ведется и со стороны государства — комитетами страхового надзора (федеральными и местными), и со стороны общественности. Все западные компании открыто публикуют свои отчеты, показывают все доходы и расходы. У клиента не может быть сомнений в том, что он отдает свои деньги в честные руки.

— **Михаил Вячеславович, а откуда вообще берутся прибыли страховых компаний? Не только же из взносов...**

— Конечно. Страховые компании вкладывают деньги, чтобы получить прибыль. Такие вложения (говоря иначе — инвестиции) могут быть либо активными — в проекты или программы, приносящие прибыль, либо пассивными — в какой-нибудь банк, выплачивающий проценты. Выбор направления инвестирования зависит от руководителей компании — от их делового темперамента, компетентности, уверенности в себе...

— **Выходит, если вы вложите куда-нибудь деньги, а тот проект лопнет — плакали денежки и всех полисодержателей, что вам доверились?**

— Если страховая компания — хоть наша, хоть еще какая — ввязывается в сомнительное дело, поддерживает финансовую авантюру, она может мгновенно лишиться доверия кли-

ентов. Действия страховых компаний должны быть открыты, и любой держатель полиса, если он почувствует в действиях компании что-то неладное, в любой момент может деньги, вложенные в эту компанию, потребовать обратно. И получить их в любой момент.

— **Мы говорим о страховом деле в Америке, по всей России... А как у нас, в Вологде? Вот у вашей, например, компании — как дела? Она, наверное, самая крупная...**

— Да нет, самой крупной ее назвать нельзя; зато она — самая первая. Есть компании, образовавшиеся после нас, с уставным капиталом побольше, чем у «Помощи». Правда, мы тоже не останавливаемся на одном уровне. Сейчас идет процесс увеличения уставного капитала. Мы не просто привлекаем какие-то средства, но и хотим, чтобы каждый акционер способствовал развитию компании, ее успешной работе.

— **Выходит, скоро вытесните всех конкурентов?**

— Если об увеличении уставного фонда, как я говорил, речь еще может идти, то о вытеснении... Зачем это? Места хватит всем, и не стоит тратить силы и средства на угнетение конкурентов. Работать только надо — честно, старательно.

Если говорить о каких-то новинках «Помощи», то могу кратко сказать: скоро мы можем предложить нашим клиентам новый вид услуг — такое комплексное страхование, которое обеспечит сохранность денежных накоплений и даст возможность получить при этом те виды страховок, которые им интересны: добровольное медицинское страхование, например, или страхование имущества...

С переходом на принципиальную новую систему платных медицинских услуг посредством страхования сотрудников предприятий и частных лиц

СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ «ПОМОЩЬ»

предлагает организацию
МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Мы

обеспечиваем:

широкий выбор медицинских услуг в ведущих медицинских учреждениях Вологды и Череповца;

объективный контроль за стоимостью, ассортиментом и качеством медицинских услуг;

лечение за счет средств предприятия, а также частичный возврат неиспользованной страховой суммы.

«Помощь» продолжает также проводить:

- страхование коммерческих сделок и кредитов;
- страхование жизни;
- страхование перевозимых грузов.

Всю необходимую информацию вы можете получить по адресу:
160029, г. Вологда, ул. Судоремонтная, 52.

Телефоны: (817-22) 4-15-53.

В Череповце к вашим услугам Череповецкая контора «Помощи»:
162610, г. Череповец, ул. Ленина, 151.

Телефоны: 7-02-52, 7-92-53.

Факс: 7-91-00.

КАК СДЕЛАТЬ КАДКУ

Лет семьдесят назад о всевозможных бочках и тазах крестьяне и понятия не имели. Все обходились емкостями из дерева, за исключением ведер и чугунов. Даже у колодца с журавлем и то была подвешена бадья из дерева.

Самое маленькое изделие из дерева — это шайка. Такая кадка-малютка и заменяла таз. Из нее мылись в бане. Недаром говорили в народе тому, кто завирался: «Не скажи это в бане, а то шайками закидают».

Далее по величине шли: дойник, колодезная бадья, лохань, кадочка для пирожного теста, чуть больше — кадочка для хлебного теста, тренога — помело мочить, бочонок для дегтя и пива, ушат и разной величины кадки для засолки грибов. Самой большой кадкой, что имелись у крестьянина, был чан для варки пива.

Из всех этих изделий у трех верх был шире, чем днище: у колодезной бадьи, у кадочки для пирожного теста и у лохани.

Как теперь изготавливают кадки, которые продаются в хозяйственных магазинах, не берусь судить. Теперь уже на станках, а я хочу рассказать, как делали все вручную...

Нет, сам я не делал, но все до мелочей удалось узнать еще в сороковом году зимой. Тогда меня отец определил на квартиру к одному хорошему бондарю на период больших морозов, так как начальная школа была в трех километрах от моей деревни. Да, хорошим был человеком и замечательным мастером дед Фарафон Никонорович Захаров, житель деревни Никулино Катромского сельсовета. С каким любопытством я наблюдал за его работой! Что неясно, переспрашивал его, а он всегда разъяснял.

Вспоминаю зимние вечера в их избе. Бабушка Анастасия хлопотала по хозяйству, а дед Фарафон трудился над кадками. Пахло стружкой, на русской печке досыхали колотые из определенной длины крыжей доски, на разные голоса «пели» бондарные инструменты... Тепло, уютно.

Вначале хочу описать, какой был верстак. Он совсем не такой, какие бывают у столяров. Во-первых, намного уже, а во-вторых, без винтов. Сверху верстака был сквозной паз на нужную толщину и длину фуганка. Сбоку же были продолблены несколько квадратных отверстий наискосок, которые и соединялись с пазом. В отверстия втугую входили березовые спицы толщиной где-то 25 мм. Фуганок вставлялся в паз вверх железкой и от удара молотком по спицам зажимался. Для чего это, скажу ниже.

Чем отличается столярный фуганок от бондарного? Да только тем, что длиннее сантиметров на тридцать и железка строго посередине.

НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛА:
ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

С чего же начинал дед Фарафон? А начинал с распиловки досок пилой-лучковой продольной на нужную ширину. Чем меньше изделие, тем уже доска идет на его изготовление. Доски распилены. Иногда применялся и топор — ну, скажем, обтесать кромку или убавить толщину доски. Далее — доводка плоскостей и кромок досок; это делалось рубанком и столярным фуганком.

Доски готовы, но еще нужно строгать кромку под определенным углом, чтобы дать изделию нужное закругление. Здесь уже в дело вступал большой деревянный циркуль, в концы которого были вбиты и заострены гвоздики. Даже помню, из какого дерева был сделан, — из черемухи. Нужно было начертить круг (диаметр будущего изделия), а по центру его провести черту, после чего будет видно, с каким скосом нужно сделать шаблон.

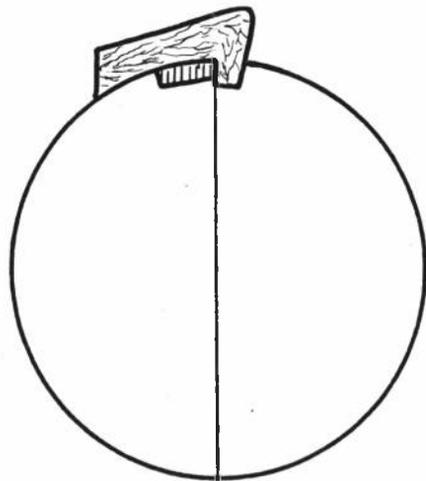
Шаблон готов. И тогда уже дед Фарафон ставил бондарный фуганок вверх лезвием железки и начинал протаскивать кромку доски под нужным углом, всякий раз прикидывая скос по шаблону. А округлость доски снаружи строгал рубанком.

Как он делал, чтобы дно было шире? Очень просто. Трижды протаскивал доску кромкой с середины, а все последующие заходы — с начала доски. Таким образом, доска в одном конце становилась на несколько миллиметров уже, а в целом и кадка.

Итак, доски готовы. Пора собирать. Здесь-то и звал дед Фарафон бабу Анастасию помочь. Та держала первую доску, прижав к ней веревочку, а он все приставлял и тянул веревочку, пока доски не соединятся.

Наконец, концы завязаны узлом, и дед Фарафон брался за обручи. Как изготовить обруч, написано в четвертом номере «Лада».

Когда готовы и надеты обручи, выравнивались рубанком кромки кад-

ки. Затем делалось закругление внутри кадки скобелем полукруглым, после чего дед Фарафон брался за изготовление паза для дна.

Был такой инструмент, назывался зауторником. Неширокая железка с тремя зубьями, как у пилы, вставленная в брусок такой же толщины, как и рубанок, только длиннее. Ее также зажимали клином, с той лишь разницей, что ставили вертикально и ближе к одному концу, а не посередине. Зубья были загнуты на нужную глубину паза. А ширина паза регулировалась поднятием или опусканием железки с последующим зажатием клином, как у рубанка. И вот уже в деле этот инструмент. Брусок скользит по нижней кромке кадки, а зубья режут дерево. Несколько минут — и паз готов.

После этого на внутренней стороне с торцов досок скобой-ножом снимается фаска. Для чего это делается? Да чтобы от случайных ударов, зацепов не откололась кромка до паза. И вообще, после этого красиво смотрится нижняя часть кадки.

Какова должна быть глубина и ширина паза? Это все зависит от

величины кадки, на сколько ведер она рассчитана; чем больше объем — тем больше толщина и ширина боковых досок и дна. Но это не значит, что, какая толщина доски для дна, такой и паз. Доска, несомненно, толще. Но там тоже снимается фаска, делается подгонка кромки дна под паз. Боюсь, что ошибусь на миллиметр-два, если назову через пятьдесят два года глубину и ширину паза. Думаю, что ширина 8—10 мм, глубина 7—8 мм — это у кадки ведра на три, которые и делал при мне дед Фарафон. Ширина доски у кадки 7—8 см, толщина 18—20 мм. У шайки, соответственно, еще уже и тоньше.

Замечу, слишком широкие доски мастер не заинтересован ставить. Чем шире доска, тем больше строжки на закругление, как внутри скобелем, как и снаружи рубанком.

Теперь еще осталось сказать, как делал дно дед Фарафон. Строгал доски и клал их плотно на стол. Затем брал циркуль и замерял так, чтобы диаметр по пазу выразился точно в шесть циркульных шагов. Потом меня просил подержать, чтобы доски не сместились, и отводил по ним черту. А еще карандашом наискосок делал две черты, чтобы знать, какая с какой лежит, и приступал лучковой пилой выкруглять дно. После того, как обрежет, делает черту по торцам досок уже рейсмусом, какая должна быть толщина для паза.

Разумеется, давал какой-то припуск, чтобы вошло в паз туго. Затем снимал до черты фаску — и дно готово.

Чтобы вставить дно, нужно нижние обручи осадить обратно. А их ставилось внизу не по одному. Осаживал, вставлял дно, и снова обручи ставил на место.

Как сейчас вижу его в этот момент: наступала пора опробовать — налить воды два ковша. Шутка ли, столько трудов — а вдруг потечет! Но кадка не текла.

Большим мастером был дед Фарафон. Это ему пришлось делать колеса на водяной мельнице в километре от деревни Никулино.

Что еще хочу сказать. Тренога — самая неудобная для изготовления. Три доски на одинаковом расстоянии, длиннее всех сантиметров на пятьдесят, не позволяют сделать сквозной паз зауторником, и мастер должен делать точную выборку стамеской. И смотрелась она как половина кадки на ногах.

Сколько ставили деревянных обручей? На кадку ведра на два — два внизу, два сверху и один в середине. На ушат — три внизу, два сверху и один в середине. Ну и так далее. Все зависит от величины емкости.

Не упомянул еще, из какого дерева делают кадки. В данном случае речь шла о ели. А в целом делают из осины, бука, дуба и т. д. Также и обручи — можно из ели, из вереска, из ивы, из черемухи...

Константин КОЗЛОВ.

У ВАС ДОМА КОТЕНОК...

КОШКИНО МЕНЮ

Кошки больше, чем другие животные, придерживаются однажды усвоенных привычек в питании.

Свежая вода всегда должна стоять в доступном для кошки месте. Молоко (для взрослой кошки) не может заменить воду.

Постарайтесь, чтобы на полу всегда стояла мисочка с травой — кошки едят ее, чтобы избавиться от волос, попавших в желудок при вылизывании шерсти. А еще лучше специально прорезивать для вашей Мурки овес, пшеницу.

Не перекармливайте кошку! Обычно ей достаточно на день около двухсот граммов еды. Котенку (от десяти недель до четырех месяцев) должно хватать 120—150 граммов в день. Десятидневного малыша следует кормить 4—5 раз в день, четырехмесячного — 4, пятимесячного — 3. После семи месяцев можно кормить дважды в день.

Как и человек, кошка нуждается в сбалансированном питании. Особенно необходим ей белок, который содержится в говядине, мясе дичи, чищенной нежирной рыбе, молочных продуктах, соевой муке, пищевых дрожжах.

Консервами кошек кормить нельзя: от них нарушается работа печени, почек.

Необходимы также углеводы (их много в овсяных хлопьях, рисе, хлебе). Нужны кошке и жиры. Обязательно приучать ее к овощам, можно давать и фрукты (если не жалко...). Не каждый котенок сразу начнет есть овощное рагу или, скажем, овсяную кашу — проявите настойчивость. Пусть какое-то время не понравившаяся вашей кошке, но необходимая для нее еда стоит в том укромном уголке, где кошка привыкла есть. Поголодав, кошка обязательно ее попро-

бует, а потом станет есть регулярно.

Температура корма должна быть комнатной.

Еще несколько советов. Свинину для кошки нужно обязательно отваривать. Сырая пресноводная рыба разрушает витамины группы В, так что давать ее много не рекомендуется.

Не кормите кошку с вашего стола! В человеческой еде много пряностей, жира, углеводов — и мало витаминов, необходимых животному.

ШКОЛА ДЛЯ МУРОК

Кошка наблюдательна, обладает прекрасной памятью, ощущает пространство и время — словом, это высокоразвитое животное. А можно ли дрессировать кошек?

Конечно, собачьей выучки от вашего Барсика или Мурки не добиться; но почти каждую кошку можно научить откликаться на свое имя, идти на зов хозяина, соблюдать режим кормления, гулять на поводке (да-да, не смейтесь!)...

Вы сами должны определить методы воспитания. Одним нужно строгое предостерегающее слово, другим этого недостаточно. В любом случае недопустимо кричать на кошку, запугивать ее! В общении с ней необходимы терпение, любовь, доброта и готовность к пониманию.

Кличка должна быть звучной, но не слишком длинной, чтобы кошка могла слышать ее издали. Обращайтесь к ней по имени с первого дня пребывания в вашем доме; следите, чтобы все домашние звали кошку так же. Будете менять имя — запутаает кошку, она не станет откликаться ни на какое.

Называйте кошку по имени ласково, проникновенно — так, словно хотите сообщить ей что-то очень важное. Интонацию хозяина животные

понимают отлично! Через 4—6 недель после того, как кошка попала к вам, она должна научиться отзываться на свою кличку.

«ИДИ КО МНЕ!» — так надо подзывать кошку. В этом упражнитесь как можно чаще. Не меняйте форму подзыва, будьте терпеливы. Нельзя делать это раздраженным или запугивающим тоном. Всякий раз, как кошка послушалась, поощряйте ее: вначале лакомством, потом можно просто ласково ее погладить, поиграть с ней. В трехмесячном возрасте кошка должна подходить на зов хозяина в квартире, позднее — и на улице (там она больше отвлекается). Последовательно воспитанная кошка в возрасте 5—6 месяцев будет издали подходить к вам, если вы позовете ее, назовете по имени.

СПОКОЙНО СИДЕТЬ на ваших руках кошку приучают лаской. Не удерживайте ее, если она вдруг захочет прыгнуть! Кошка должна почувствовать, что ей не мешают и что на ваших руках она в полной безопасности.

ТВЕРДОЕ РАСПИСАНИЕ. Если вы регулярно, в одно и то же время будете кормить вашу кошку, она привыкнет к расписанию и не станет

просить еды или питья в неурочное время.

ОСТАВАТЬСЯ В ДОМЕ кошка должна научиться для собственной безопасности: мало ли что может случиться в большом городе. Без разрешения хозяина кошке нельзя покидать квартиру — даже если открыты все окна и двери. Достигается это лаской, упорством.

ВЫГУЛИВАТЬ НА ПОВОДКЕ. Большинство владельцев кошек даже и не пытаются научить своих питомцев ходить на поводке, считая это противоестественным. Но ведь это удобнее, чем тащить животное на руках на прогулку или к ветеринару.

Ошейник не должен быть узким. Можно взять и собачий, но не жесткий, свободно облегающий шею. Лучше всего — самодельный ошейник шириной 1 см с застежкой на кнопке, которая, если сильно потянуть, расстегивается сама.

Не применяйте вместо ошейника цепочек! Не отпускайте кошку гулять с бантиком! Она вообще не должна носить бантиков. Не цепляйте к ошейнику бубенцов. Кошка с колокольчиком — жалкое зрелище. Обычно делают это, чтобы не давать ей ловить птичек. Восприимчивое животное может совсем одуреть от постоянного звона, у него разовьются неврозы.

Начинать учить котенка ходить с ошейником можно в возрасте 10—12 недель. Для начала наденьте ему на шею резиновую ленточку. Каждая кошка, разумеется, будет пытаться снять ее — зубами, когтями... Снимите ленточку сами, а через два-три дня наденьте снова. Со временем кошка привыкнет. Затем приучайте ее — постепенно, не торопясь — к ошейнику. На пятом месяце можно брать на поводок. Нельзя дергать или тянуть за него! И вообще, все следует делать играя. Пусть кошка спокойно гуляет со шлейкой с поводком по квартире. С шести месяцев можно вывести ее на прогулку.

Татьяна СЕРЕБРЕННИКОВА.

РЯДОМ С НАМИ

ЖИЛА-БЫЛА ВЕТКА

Собаку Ветку я нашел на улице. Придя домой, поставил ее у Стёпкиной (это наш кот) «лакушки»-миски. Быстро все уничтожив, она принялась обнюхивать комнаты... и на полу образовалась большая лужа. Надо же — в первый день так оплошать!

Я стал вытирать лужу подвернувшимися носками — тут-то меня и застала мама:

— Она красивая, но ведь она чья-то... А это что? — спросила мама, указывая на носки. Потом все поняла — и началось... — Как можно? Неужели не понимаешь?

После обеда «государственный» вопрос — как быть с Веткой — был поставлен ребром.

Я со слезами на глазах гнул свое, мама — свое, папа держался нейтрально. Решили: Ветке дать срок испытания две недели, как она продержится, такое и будет «постановление».

Потом папа пошел за дровами и в открытую дверь ввалился Степка. Вид у него был самый боевой, ухо в крови, на щеках борозды царапин. И в это время Ветке понадобилось что-то на кухне...

Степка не ожидал встретить здесь собаку. Два быстрых движения его лапок — и визг Веты огласил о новой беде, она чуть не сшибла прибежавшего на помощь папу...

Я наказал Степку надлежащим образом, заключив кота «в камеру» — под перевернутую ванну, поставил туда лакушку с супом. Срок коту я

присудил — час. Пока он отбывал наказание, я рисовал. Когда я открыл ванну, увидел: Степка спит, положив хвост в миску с супом.

«Сессия» о судьбе Ветки продолжалась недолго. Мама пошла на уступки, и через пятнадцать минут Вету оставили дома насовсем.

Потом у Ветки появилась дурная привычка: грызть веники. Разгрызет, разломает его — и непременно добавит лужу. Веники стали поднимать выше, она принялась за обувь. Когда же Вета изгрызла «насмерть» мои розовые кеды, мама не выдержала — и отшлепала ее ими. Ветка благо-разумно кончила грызть обувь и принялась за шторы. Сорвав штору, удирала, а потом с невинным видом ложилась в будку.

...В тот день Ветка пришла домой какая-то странная. Залезла в будку, вылезла, пришла в комнату и стала лизать маме руки. Потом легла и вдруг начала биться лапами и головой об пол. Ее унесли на кухню, она тяжело дышала...

Я еле уснул, успокоив себя, что завтра проснусь, а Ветка уже гуляет. Но утром я увидел заплаканную маму:

— Вета умерла, — сказала она.

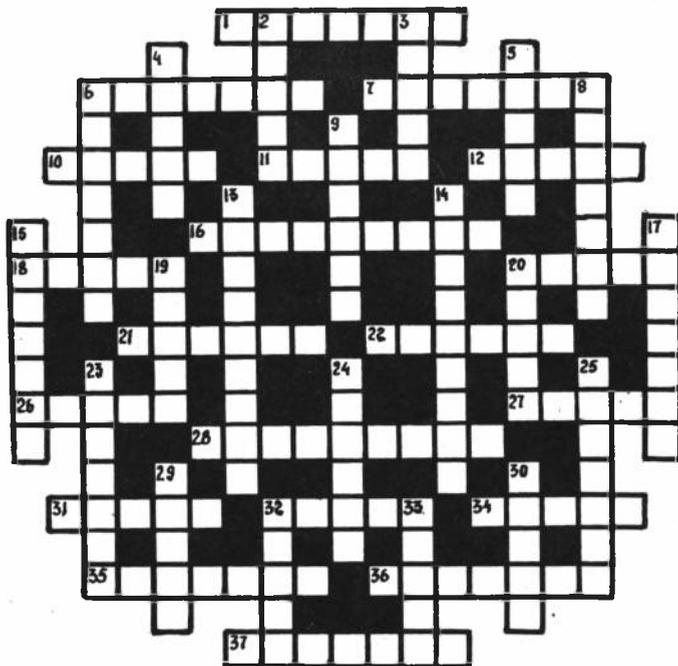
От моего воя, наверное, затряслись стекла. Я раскидал подушки, упал на пол... Потом меня отнесли на кровать и я уснул...

Саша ШАДРИНОВ.

5 «а» класс, школа № 1,
г. Белозерск.

Дорогие читатели!

В будущем году мы, конечно, продолжим рассказывать о домашних животных. Напишите нам, пожалуйста, о чем вы хотели бы прочитать в разделе «Рядом с нами». Редакция готовит публикацию о повадках собак и кошек — казалось бы, мы все хорошо их знаем, но, оказывается, внимательному взгляду открывается немало нового... А, может быть, вы хотите прочитать о каких-либо экзотических животных? Ждем ваших писем!

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Город в Вологодской области. 6. Ценная дичь. 7. Химический элемент. 10. Памятник. 11. Прием воздушного боя. 12. Французский океанограф, зачинатель подводных исследований. 16. Продукт, выделенный из природного газа. 18. Река, вытекающая из озера Лача. 20. Промысловая рыба. 21. Ударение в слове. 22. Древнегреческий математик. 26. Персонаж пьеса М. Горького «На дне». 27. Роман О. Гончара. 28. Русский естествоиспытатель. 31. Поэма М. Лермонтова. 32. Аромат и вкус чего-нибудь. 34. Китайское жилище, каркасного типа. 35. Английский писатель. 36. Город, удостоившийся посещения Остала Бендера. 37. Чешский композитор.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Ревностный приверженец какого-либо учения. 3. Роман

В. Ажаева. 4. Французский писатель. 5. Бахчевая культура. 6. Русский историк, автор трудов по истории русской дипломатии. 8. Город в США. 9. Центр Хорезмской области. 13. Цветок. 14. Русский композитор. 15. Город в Иркутской области. 17. Сильно пахнущее вещество, употребляемое в технике и медицине. 19. Приспособление для ловли животных. 20. Река «подземного царства» в древнегреческой мифологии. 23. Основная особенность устройства механизма или прибора. 24. Афинский стратег, инициатор строительства Парфенона, Одеона. 25. Твердое вещество для обработки металла. 29. Оперативное войсковое соединение. 30. Ученический стол. 32. Советский писатель-вологжанин. 33. Мешок, сума.

ГЛАЗА — ЗЕРКАЛО... БОЛЕЗНИ

Нет, не пеняйте на корректора: ошибки в заголовке нет. Наши глаза выражают не только душевные порывы, но и телесные недуги. По глазам можно определить, в каком состоянии ваше здоровье. Конечно, нужно быть специалистом, знать иридодиагностику. Что это такое — читателям «Лада» рассказывает Лия Николаевна НАУМОВА, врач городской поликлиники № 1. Она ведет прием в областном Центре здоровья.

— Выходит, Лия Николаевна, вы посмотрите на мои глаза — и все-все расскажете: чем я болел и чем болеть буду... А может быть, вы и по руке гадаете?

— Понимаю, что вы это в шутку говорите; но, знаете, в первое время, когда мы только начали прием в Центре здоровья, часто обращались ко мне примерно с такими же вопросами. Спрашивали, не составляю ли я гороскопов, просили рассказать о знаках Зодиака... Это все — от невежества, уж не обижайтесь, пожалуйста. Большинство людей толком не знает, что же это такое — иридодиагностика, путают ее с гаданием, астрологией...

— А это — наука?

— Вот именно. Серьезная медицинская наука. Я ведь не предсказатель, а врач, долгое время офтальмологом работаю. Честное слово, если бы было это чем-то несерьезным, ненаучным — ни за что не стала бы заниматься.

— Кстати, Лия Николаевна, почему вы, опытный врач, вдруг решили заняться новым для себя делом?

— Честно сказать, в основном потому, что мне было интересно узнать, что же еще новое, неизвестное широкому кругу врачей, можно узнать о глазе. Он вроде бы такой маленький, а сколько тайн в себе хранит...

— Иридодиагностика, как я понял, говорит о тайнах не только глаза?

— В общем-то, да. Это способ ставить диагноз, определить заболевание по радужной оболочке глаза. Каждый орган нашего тела, его состояние определенным образом от-

ражается на радужке, и иридодиагностика умеет читать знаки на ней.

Такой метод диагностики основывается на строго научных данных. Посмотрите на глаза новорожденного — совершенно чистые глазки. А с возрастом появляются на радужке штрихи, точки, пятнышки — так сказать, следы жизни... Доказано, что каждый участок радужной оболочки связан с определенной частью нашего организма. И специалист может оставленные жизнью следы на радужке прочитать.

— Выходит, что каждый человек носит на глазе точную информацию о состоянии своего здоровья?

— Ну да. Только хочу предупредить: если вы думаете, что иридодиагност вам за один сеанс расскажет, что у вас болит и почему — вы ошибаетесь. Мы же не гадалки; это они уверенно перечислят вам кучу заболеваний, столь же уверенно назначат какое-нибудь самое фантастическое лечение...

Иридодиагностика, повторюсь, — наука. И, как всякая наука, имеет свои пределы.

— И что же она может?

— Иридодиагност сможет по радужке вашего глаза определить слабую систему в организме. К примеру, слабость сердечно-сосудистой системы, или желудочно-кишечного тракта. Можем определить, наследственная это болезнь или приобретенная. Можно узнать, хронический процесс или острый, давно он протекает в организме или только что начался.

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

Раздел подготовлен
при участии специалистов
областного Центра здоровья

Вы разочарованы? Ждали каких-нибудь чудес? Но ведь я же говорила, что чудес не будет; это наука, а не шарлатанство!

— Но, Лия Николаевна, вы ведь делаете то, что может сделать любой терапевт — и без иридодиагностики...

— Но, применяя этот метод, можно поставить диагноз быстро и точно. А ведь во многих болезнях главное — это быстрота диагностирования, не так ли? И чем раньше выявишь болезнь, пусть и самую тяжелую, — тем больше шансов на излечение. Особенно, мне кажется, действенным этот метод оказывается при работе с детьми. Разве не бывает так: родители таскают ребенка от врача к врачу — ни один из них ничего определенного не находит, а ребенок худеет, отказывается от еды, вялый, неактивный... Иридодиагност может определить, что дело вовсе не в желудке, как может казаться, или кишечнике; нередко причиной такого рода заболевания оказывается пониженная жизнеспособность. И нужно не пичкать насильно его едой, а отрегулировать, скажем, режим дня. Четко откорректировать питание, чтобы в

рационе было все необходимое. Пугаться не надо, влиять на повышение жизнеспособности можно — если знать причину болезненного состояния.

Лет в 5—7 можно определить, какие системы организма ослаблены, сориентировать, на что следует обратить внимание, что лечить.

— Все-таки не оставляет меня ощущение, что это не по-настоящему как-то: посмотрел врач в глаза — и увидел, что сердце слабе...

— Это оттого, что мы еще мало знаем. Кстати, иридодиагностику во все не сейчас выдумали — метод определения недуга по глазам был известен давно. Только у нас в стране его долго замалчивали, а сейчас вот внедряют.

Еще раз хочу сказать: это ведь не способ лечения, не панацея какая-нибудь; это — способ диагностики. Простой, безболезненный (это вам не зонд желудочный глотать!) — и точный.

Так что приходите к нам, в Центр здоровья, если хотите побольше узнать о своем организме, о том, на что вам следует обратить внимание.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЧИТЕ ДЕТЯМ

- Л. Ф. Баум. **Удивительный волшебник из страны Оз** (продолжение) 2

И НЫНЕ, И ПРИСНО

- Собор святого архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных** 28
Молитвы ангелу-хранителю 31
Блаженный Андрей Тотемский 31
Христос и дети 35
Св. Иоанн Кронштадтский. **Будь снисходителен и кроток** 35

- В. Железняк. **Тургенев и Верещагин** 36

ЗВАНЫЙ ВЕЧЕР

- Актриса божьей милостью. В гостях у «Лада»** — актриса драмтеатра Алла Леонович 39

- Ева Бабич. **От двух до пяти: новый вариант** 43

НА ВСЕ РУКИ

- Н. Жукова. **А дети растут** 47

ИНТЕРВЬЮ ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

- «Страхование — это осознанная необходимость», — так считает** председатель правления страховой компании «Помощь» Михаил Смирнов 50

НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛА: ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

- Константин Козлов. **Как сделать кадку** 55

РЯДОМ С НАМИ

- Т. Серебренникова. **У вас дома котенок** 58
Саша Шадринов. **Жила-была Ветка** 60

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

- Глаза — зеркало... болезни** 62

**Учредители — трудовой коллектив и первичная организация
Союза журналистов России редакции газеты «Красный Север»**

Сдано в набор 28.09.92. Подписано в печать 12.10.92. Формат 60×84/16.
Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 4,75. Тираж 16 000.
Заказ 3320. Цена 2 руб. Индекс издания 73666.

ПФ «Полиграфист». 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

ДЕЛОВАЯ ВОЛОГДА

- Бизнес : новости и прогноз, биржевые котировки.
- Курсы валют на аукционах, биржах и черном рынке.
- Учетные ставки банков.
- Конъюнктура рынка.
- Сведения о новых компаниях, банках, предприятиях и фирмах.
- Кто банкрот?
- Советы квалифицированных экономических экспертов богатым и бедным, начинающим бизнесменам и предпринимателям со стажем.
- Постановления правительства РФ, решения Администрации области, областного Совета народных депутатов по всем вопросам экономических реформ, финансово-хозяйственной деятельности, информация налоговой инспекции.

Эти и другие полезные сведения вы получите, если будете регулярно читать и выписывать новый еженедельник "Деловая Вологда".

" ДЕЛОВАЯ ВОЛОГДА "
- это газета для деловых людей !

«Деловая Вологда» выходит на 8 страницах формата А-3 один раз в неделю. Еженедельник можно выписать в любом почтовом отделении и агентствах «Роспечати». Стоимость подписки: на месяц — 36 руб. 80 коп., на квартал — 110 руб. 40 коп., на полугодие 1993 года — 220 руб. 80 коп. Индекс издания 31141.

V

**Вы хотите лада в своей семье?
Выписывайте «ЛАД» — журнал для семейного чтения!**

В «ЛАДЕ» каждый найдет себе материал по душе. Журнал печатает детективы (раздел «Книга в журнале») — и сказки для детей и взрослых («Дома и в школе», «Прочтите детям»), рассказывает об основах православия, о христианских обрядах и праздниках, житиях святых — и о древних умениях, которыми издавна богат наш край («Народные ремесла и промыслы: практические советы»). «Северный архив» публикует мемуары, записки, краеведческие исследования о Русском Севере. Советы «Семейного доктора» помогут укрепить ваше здоровье. А есть еще «Время, свободное от скуки», «Званный вечер», «Проза и поэзия», «Язык земли» и «Бабушкино слово»...

Все разделы (их в журнале около 20) перечислять долго. Лучше возьмите в руки хоть один номер «ЛАДА» — и вы наверняка не оторветесь, пока не прочтете до конца.

«ЛАД» необходим и взрослым, и детям!

Индекс издания 73666. Стоимость одного номера 8 руб. 50 коп. (без стоимости доставки).

Подписка принимается во всех отделениях связи области, а вологжане могут оформить ее прямо в редакции — это обойдется дешевле.